

A man with dark hair and a black leather jacket is shown in profile, looking out of a window. The window is shattered, with many pieces of glass floating in the air. The view outside the window shows a cityscape with tall buildings and a hazy atmosphere. The overall tone is dark and dramatic.

**СТАНИСЛАВ
СЕРАЖИМ**

**ПРОЕКТ
"ЗАЗЕРКАЛЬЕ"**

Ходят слухи, что есть мир, который существует буквально у нас перед глазами. Никогда не задумывались, что находится там, за зеркалом? В СССР проводился проект, участники которого отправлялись сквозь зеркало при помощи специального прибора, но никто назад не возвращался. Проект был закрыт и больше подобная тема не поднималась. До сегодняшнего дня. Эммануэль Фикс — блестящий ученый, лауреат многих наград, но его главная цель — узнать, что произошло тогда на Объекте и почему проект не пытаются возродить. Но для этого он должен решить для себя, готов ли он столкнуться с жуткой правдой, готов ли найти новых добровольцев и готов ли отправить их туда, зная, что они вряд ли вернутся. Так что же скрывают зеркала?

Станислав Серажим

Проект «Зазеркалье». Книга первая

— Твою мать...

— Марков, на связи? — спросил низкий голос, явно прокуренный за много лет.

— Да, Шэд, прости, вырвалось. Расклад такой — в доме по меньшей мере двадцать террористов, наша цель под конкретной защитой, дети и жена в другой комнате. Действуем по плану, других вариантов нет, — ответил такой же низкий голос, явно встревоженный происходящим.

На часах было три часа ночи. Чистое небо, звезды, дом в лесу, еще недогоревший костер после шашлыков, разбросанные детские игрушки на траве. Еще полчаса назад тут кипела жизнь. Отец семейства — Эммануэль Фикс — только вернулся из командировки в Штаты, привез детям новые игрушки, которые те сразу распаковали и беззаботно играли. Жена — Марина — готовила семье плов и салат, стоя на кухне роскошного двухэтажного дома, построенного в стиле Древней Руси, никаких лишних современных приблуд, только старинная классика.

— Эм, что — нибудь новое по проекту узнал? — спросила жена, выходя на улицу с салатом в руках.

— Все по-старому, дорогая. Они говорят, что проект действительно был, однако внятно сказать, где и когда они не могут. Все — таки, контрразведка Союза работала очень хорошо, раз даже высшие чины не знают о том, что было на Объекте —, уставшим голосом ответил русский француз, приехавший в Россию в начале нулевых.

Эммануэль был выдающейся личностью. Мало кто осмелился бы переехать из процветающей Европы в Россию, которая только поднималась с колен и не имела того потенциала, который был у ее предшественницы. Эм приехал по приглашению старого знакомого, с которым они сдружились, обучаясь в Союзе. Ему предложили поработать над новым проектом в области хронологии, который он успешно завершил досрочно. Все были поражены профессионализмом француза и предложили остаться в России взамен на работу с очень высоким заработком. Эму нравилась Россия, поэтому он, особо не думая, согласился. Тогда ему был предложен новый проект, о котором информации было кот наплакал, однако обрывки записей присутствовали. Название проекта — “Зазеркалье”, в результате которого погибло десять человек и он был свернут. Эма это ввело в ступор. Как так, что есть только информация о названии проекта, без каких-либо дополнительных деталей, кроме мертвых людей.

— Брат, это наш шанс. У Штатов есть информатор, он даст нам всю информацию о проекте за определенную сумму. Тогда мы сможем понять, что произошло, заодно и с правительства стрясем бабки за инфу, круто же! — с воодушевленным видом говорил Алексей, тот самый давний друг Эммануэля, — Мы станем богатыми, сможем позволить себе все то, что не могут позволить себе 99 % жителей нашей страны.

— Идея хорошая, но ты уверен, что информатору можно верить? Сейчас этих мошенников куча, на каждом шагу, — с сомнением ответил на пока еще ломаном русском Эммануэль.

— Дело стопудовое, информатор проверенный, — заверил Алексей.

С тех пор прошло двадцать лет, а нужной информации у Фикса так и не появилось. Те обрывки, которые имелись в распоряжении, не давали полной картины, информатор

оказался лишь пешкой и вывел на людей, от которых можно было чего — то добиться, но и те сидят, отмалчиваются.

— Коть, все хорошо?

— Да, прости, задумался о прошлом, — ответил утомленный хозяин дома, — ты, кстати, кого — то ждешь?”

— Вроде нет, поздновато для гостей, — сказала жена.

— Странно, такое ощущение, что к нашему дому подъехали, пойду проверю.

Эм медленно встал и неспешно отправился к воротам. Из-за них действительно доносились звук двигателя и приглушенные голоса. Хозяин насторожился — кого могло занести за 50 километров от Москвы в лес, да еще и в три часа ночи. Резкий звук сдетонировавшего устройства привел его в чувства. Последующие минуты помнятся ему смутно. Звон в ушах, белая пелена перед глазами и грубый удар в живот окончательно дали понять — приехали не родственники и даже не друзья. Кое — как прозрев, француз увидел следующую картину — десять человек, вооруженные по всем стандартам первой армии мира, тащат детей и жену в дом, еще пятеро минируют стены дома и забор. Не успев найти взглядом еще пару человек, перед его лицом возник человек в маске, напоминающей ту, что носят грабители банков в фильмах — белое лицо с кровавой улыбкой и закрытыми черной полупрозрачной тряпкой глазами. Сквозь прорезь улыбки были видны желтые зубы, которые явно давно не видели зубную щетку.

— Че смотришь, француз, не ожидал увидеть нас? — злобным голосом спросил главарь, в то время как пару человек за его спиной ржали с эмоций на лице Эммануэля, который искренне не понимал, что происходит.

— Простите, а вы кто вообще? — изумленно спросил последний.

— Тебя ебать это не должно. Быстро в дом, пока твоя жена не пожалела, что не съехала от тебя после того, как ты начал заниматься своей херней. БЫСТРО!

Последняя фраза сопровождалась сильным ударом в челюсть, который убрал все эмоции с лица хозяина дома, кроме боли. Поднявшись, он направился в сторону входной двери, понимая, что шансов на побег нет, потому что в спину ему смотрят несколько автоматов явно НАТОвского образца.

— Осмотреть тут все, оперов нам не хватало. Кстати, а Марков... — последнее что услышал Эм, перед закрытием двери. Дома его ждали люди, пихнувшие его в комнату с одним на лес.

— Не думай даже что-то делать, любой шум и твои дети поймут, что такое “расти без матери”, — крикнул один из боевиков, закрывая на ключ дверь небольшой комнаты.

— Угрожать убийством. Надо что-то делать. А что делать? Окно разобью — услышат, начну копать в вещах — услышат. Но и ждать не вариант. Сука, что я такого сделал?! — такие мысли витали в голове главы семейства, который оказался запертым в своем же доме.

Тем временем группа из четырех человек медленно двигалась по направлению к дому. Двадцать боевиков против четырех бывших бойцов спецназа. Равны ли силы?

— Сто процентов оцепили дом минами, нас ждут. Опера на подходе?

— Да, тише говори. Мы не знаем, есть ли кто в лесу, а француз нам живым нужен.

— Ой, ну сори, босс, — шептались голоса

— Отставить. Двое на улице твои, Шэд. Еще двое у входа твои, Док. Я и Блэйд со спины, будем ждать вашего сигнала. Приступаем.

Тени разделились. Тем временем люди на улице рисовали на доме странные символы,

похожие на английскую букву “L”. Время тянулось как резина. Не только для француза, но и для группы. В уличной тишине слышались смех из дома, стук тарелок и стаканов, анекдоты. Тишина оборвалась звуками четырех упавших тел. Упали они элегантно, как будто пытались не нарушить ту атмосферу победы, которая охватила незваных гостей. Вдруг небо озарила красная вспышка — призыв к действию.

— Шэд, прием, оперов нет еще, нахер ты выпускаешь сигналку? — спросил все тот же низкий голос по радиации.

— Марк, нет времени ждать, француз двигается, пора начинать, — ответил Шэд.

Выстрелы, взрывы, удары, смех, сменившийся на крики боли и страха, плач детей — все это смешалось в один продолжительный звук и в такую же продолжительную картинку. Это могло длиться бесконечно, но закончилось также резко как и началось.

— Француз, жив? — спросил голос из темноты.

— Да, в-вроде. Вы кто? Что вам нужно? Деньги? — с дрожью в голосе спрашивал Эммануэль.

— Нет, мы здесь не за зеленую и уж точно не за тем, чтобы держать тебя в плену. Ты свободен, выходи” — с усмешкой ответил все тот же голос из темноты.

Эммануэль поднялся и вышел в полутемный коридор. Вдруг включился свет и Эма вырвало. Луки крови, куча трупов, на новой дорогой картине явно разбрызгались чьи-то мозги.

— Что за херня? — заорал француз, — вы кто, мать вашу, такие?! Какого хера вы устроили?!

— Вот она, реакция на спасение. Даже спасибо не сказал — ухмылялся, закуривая сигарету, Шэд.

— Шэд, успокойся, наш спасенный находится в состоянии эмоционального шока, который явно повлечет за собой посттравматический синдром, — сказал бойцу невысокий человек, стоящий в углу комнаты.

— Ой, душнила, форточку открой.

— Шэд, действительно, успокойся, дай хозяину прийти в себя, — сказал другой человек, больше похожий на сбежавшего из октагона бойца UFC, — позволь представиться — меня зовут Антон Марков, я командир нашего небольшой группы спасения. Тот, что курит — Наум, он добрый, просто сегодня день не из лучших. Самый умный член нашей группы — Роман, бывший военный доктор, ну а мой напарник по жизни, и по совместительству, мой лучший друг — Борис. Мы прибыли сюда не для того, чтобы пачкать твой дом, а для твоего же спасения. Рома осмотрел твою семью, травм нет, дети уже спят, жена ждет в соседней комнате.

Француз потянулся к бутылке коньяка и опустошил половину залпом. Тем временем вдалеке слышались звуки сирен. Ночь опять стала спокойной и тихой, не считая той странной обстановки, при которой она стала таковой. Марков кивнул Шэду и тот запер входную дверь. Француз удивленно посмотрел на Антона, тот в свою очередь кивнул на стул. Эммануэль сел.

— Товарищ Фикс, у нас мало времени, мы должны исчезнуть до того момента, когда приедут полицейские, поэтому нет смысла тянуть. Эти люди пришли к вам, чтобы записать видео и шантажировать власти для получения нужной им информации. Вы прекрасно понимаете о чем я говорю. Проект пытаются возродить и им не справиться без вашей помощи. То, что произошло на Объекте тогда не должно повториться. Возьмите этот

телефон, с вами свяжутся и назначат место встречи. Доброй ночи, Эммануэль.

Группа поднялась и по-одному вышли через окно в темноту, оставив Фикса в недоумении с телефоном в руке.

6:00 утра. Что заставляет вставать солдата в такую рань? Только взрывпакет, упавший рядом. Такое утро не дает выспаться, однако и не позволяет спать. Да и в окопе не особо удобно это делать. Но все это в прошлом, сейчас время мирное и Антон прекрасно это понимал, отключая звук на телефоне. Комната выглядела ухожено — нет разбросанных носков, пустых бутылок и одежды, висящей на стуле. Будто и не прошли те пять лет с момента потери жены, его любимой Алисы, которую он в шутку называл “Алиса из страны Чудес” и спрашивал, насколько глубока кроличья нора. Душ, кофе, гантели — бытовуха майора в отставке. Марков неспешно двигался от одного занятия к другому понимая, что в ближайшие дни никто его тревожить не будет — миссия выполнена, бабки получены, за окном прекрасный вид на Москву — Реку и он, полный спокойствия и предвкушения сел на стул прямо перед окном.

— Живут же люди — в 8 утра подъем, в 19 домой и так каждый день за жалкие 30 тысяч, — думал Антон, посасывая кофе через трубочку и смотря на муравьев, которые бегали от такси до входа в башню “Меркурий”.

Вообще, он любил деньги, точнее их обилие. В детстве смотрел на ровесников, которые гоняли в новых кедах от Vans или Nike и искренне им завидовал. Мечтал, что сможет обеспечить себя и свою семью, чтобы на месте ровесников были его дети. Но время шло и пацана потянуло на военную службу. Уж слишком ему интересна была эта сфера, а именно спецбатальоны типа “Альфа”, куда он твердо решил попасть. Благо, был у него лучший друг Боря, который тоже интересовался этой темой.

— Прикинь, будем херачить этих террористов направо и налево, — воодушевленно говорил Борис.

— Да, еще и гранату по самые гланды запихнем, чтоб чувствовали то, что чувствуют бабы наши, — смеясь, отвечал Антон.

И в свои восемнадцать оба, вместо того, чтобы идти в университет, решили идти в военкомат и добровольно служить. На них смотрели с явным удивлением. Ну кто захочет идти добровольно, когда на юге России чуть ли не вооруженный конфликт с Чечней, в которую их заберут в первых рядах.

— Мы не боимся, Слава России и будем жить! — отвечали оба в ответ на удивленные взгляды.

К сожалению, попали они в разные части — Антон отправился в мотострелковую дивизию, а Бориса приписали к снайперам. Связи между ними не было и информацию они получали друг о друге только благодаря сплетням и вечерним рассказам во время нарядов. И прямо перед дембелем приходит новость — в Чечню направляют срочников для “контртеррористической операции”. Что Антон, служащий в Воронеже, что Борис, служащий в Подольске, приняли эту новость с радостью и открытым желанием уничтожить тех, кто был ответственен за смерть их отцов.

Но на войне они так и не встретились, а узнали друг о друге только когда встретились в Москве в Бурденко, лежа на соседних койках. Антон получил осколочное ранение в первые недели войны. Борис же слег пораньше — в первый же день по его дивизии ударили чеченские террористы и он чудом остался жив — потерял сознание и пролежал под грудями трупов и оружия 8 часов. Его нашел местный дед, который решил не сдавать живого врага

своим, а просто помог ему добраться до своих.

— Эх, Боря, и дня не продержался, ну какая тебе война, — говорили сослуживцы, провожая раненого до самолета, — Лечись и давай на гражданку, отвоевался.

Резкий звонок прервал мысли Антона о его тяжелом прошлом. Нервно поставив кружку кофе на стол, он достал телефон из кармана. Звонил неизвестный номер.

— Если это снова реклама реабилитации позвоночника, я засуну ваши предложения вам туда, куда не попадает свет, — раздраженно бросил Марков.

— Думаешь, тебе и твоей группе все сойдет с рук? — ответил сиплый голос по ту сторону трубки.

— Прости?

— Ты положил вчера моих лучших бойцов. Я знаю, где ты живешь, Марков, я знаю о тебе все и поверь, то, что ты сделал вчера с моими людьми я сделаю с тобой и твоими людьми. Ты не понимаешь, во что ты ввязался.

— Дед, это угроза? Таблетки принял? — спросил Антон, оглянувшись на монитор с камерами.

Дверь, парковочное место, вход в дом — все чисто.

— Ты пожалеешь, Антон, поверь мне, пожалеешь, — сказали на той стороне трубки и сбросили.

Марков поднялся со стула уже не в том настроении, в котором садился — уж слишком странный диалог получился. Но что не так? Обычное задание, рядовое даже, таких контртеррористических операций по двадцать штук в год. Но таких угроз еще не было. Номер телефона участника группы — строгая тайна. Даже бойцы между собой не делятся им.

Допив кофе и положив кружку в посудомойку, Антон направился в гардероб. На сегодня у него куча планов — сначала, по классике, в спортзал, далее заехать к маме, провести дочку, а после на переговоры по поводу нового задания. Он накинул футболку, надел джоггеры и вышел из квартиры. Закрывая дверь на ключ он заметил странную надпись рядом с дверью, которую, видимо, написали, пока он спал.

— Легион все помнит, — прочитал про себя Антон.

Что за черт? Неужели голос по телефону не блефовал?

— Антон Владимирович, все нормально? — спросил голос за спиной.

Марков резко развернулся и увидел милостивую молодую девушку. Это был администратор с ресепшена на первом этаже. Она улыбнулась.

— Да, Жень, все хорошо, задумался слегка, — ответил Антон, крутя в голове надпись за спиной.

— Рисуете? — спросила Жена, кивая головой на ту самую надпись.

— Послушай, ночью неизвестные заходили в здание? Может, спрашивали, где я живу?

— Нет, Антон Владимирович, вы знаете, что ночью двери работают только на вход и выход по карте, на ресепшене не отвечают на столь конфиденциальные вопросы, — сказала Евгения, — простите, мне идти надо, дела. Сегодня уборка по плану, вы помните? Или отменить?

— Да, пусть убираются, я поехал, буду поздно, предупреди снизу, — быстро сказал Марков, направляясь к лифту.

Путь до машины он почти не помнил. Раз никто не заходил в здание не по карте, кто тогда мог это сделать? Нет, он не боялся. Он лишь изумлялся смекалке террористов, которые

так проворно и элегантно, шаг за шагом, идут к своей цели.

Двери лифта открылись и Антон выдвинулся по направлению к своей тачке — новой BMW M5 Competition. Машина, которая досталась ему после недавней удачной миссии. Ее покупка сидела у него в голове, уж слишком часто один из его знакомых о ней говорил.

Марков закинул вещи в багажник и поехал в зал. В принципе, ничего нового для него — в начале бег, дальше жим от груди, работа с бицепсом и ноги, а далее бассейн. Рутинная среднестатистическая посетителя зала. Обтеревшись полотенцем и высушив волосы, которые представляли собой андеркат, Антон поехал в маме, где его ждала его семилетняя дочь.

— Мам, открывай, — сказал Марков в ответ на вопрос “Кто там?”

— Тошенька, привет, дорогой! — сказала женщина лет семидесяти, открывая дверь.

Это была его мама, любимая женщина в жизни каждого мальчика и мужчины. Невысокая, уже с седыми волосами, с милым лицом, покрытым морщинами, она всегда была рада видеть своего сына. Они поцеловались и Антон пошел на кухню.

— А где Рита? — спросил Марков.

— В соседней комнате, наверное не услышала, как ты пришел, сейчас позову, — сказала мама и направилась к двери комнаты напротив. Она открыла дверь, что-то сказала и изпод ее руки выглянула очень красивая маленькая девочка, с двумя заплетенными косичками и веснушками на лице.

— Папа! — закричала она и побежала навстречу Антону.

— Привет, Риточка. Как ты подросла! Давно тебя не видел, — сказал Марков, расплываясь в улыбке, целуя и обнимая свою дочь.

— Пап, а мама скоро приедет? Когда мы все вместе уже посмотрим Гарри Поттера? — спросила девочка, смотря своими голубыми глазами прямо в глаза отца.

Она не знала, что мама мертва. Думала, что та на длительном отпуске за границей, где пишет книгу и лечится от болезни.

— Дочка, скоро вернется, скоро. Мама сильно болеет и ей нужен отдых, — ответил Антон, ловя на себе осуждающий взгляд матери.

— Риточка, сбегай в комнату, поиграй, мы с твоим папой поговорим, — сказала мама.

Маргарита, размахивая косичками, убежала в другую комнату, а мама села рядом с сыном.

— Ты почему ей не говоришь? Ты думаешь ребенок сможет потом принять твои слова? Понять, что отец ей врал? — тихо спросила мать.

— Мам, а ты как себе это представляешь? Ребенок еще маленький, это будет шоком для нее, когда она поймет, что больше не сможет обнять Алису. Я скажу ей, когда придет время.

— Тош, а если не придет? Вдруг тебя не станет на следующем задании и что мне тогда говорить Рите? Говорить, что ты уехал маму навестить?

— Я один из лучших бойцов в мире, мы прорабатываем миссии так, что нас поймать то и невозможно. Мы сильнейший отряд. Нас не убить, не поймать, нас не вычислить, — отвечал Антон, понимая, что лжет и себе, и матери. Если бы они были сильнейшим отрядом, его вряд ли бы вычислили, а тем более вряд ли бы стали писать на двери.

Телефон издал звук. Антон посмотрел на экран и увидел сообщение от неизвестного номера.

— Уходи, Антон, пока я не убил тебя и твою мать. Сидеть на кухне с мамой, зная, что я знаю о тебе все, глупо. Иди на переговоры, — гласило сообщение.

Антон резко встал, дыша так тяжело, как никогда.

— Ты где, сука! Вылезай, я тебя угандошу, а потом и твою команду. Ссыкло, вылезай, я тут, стреляй, если не блефуешь! — орал Марков, бегая по комнате с пистолетом наперевес.

— Сына, ты чего? — испуганно спросила мама

— Мам, Риту быстро на руки и в машину! Быстро!

— Тош, что произошло?!

И тут Антон понял — сказать маме, что ему угрожает неизвестный абонент равно тому, что он скажет “Мам, мы не отряд, мы группа школьников с рогатками, нас вычислили”. Это упасть в грязь лицом, а авторитет и уверенность сказанных слов Марков не хотел, тем более что сообщение гласило, чтобы он просто ушел на переговоры.

— А, да так, учебная тревога, решил проверить твою реакцию, — сказал Антон неуверенно, убирая пистолет в кобуру. Он быстро попрощался с мамой и дочкой, закрыл дверь и побежал вниз, понимая, что мать очень внимательно и настороженно смотрит за ним через глазок.

“Что за херня, кто он? Неужели я правда попался, сука, сука, СУКА!” — думал про себя Марков, ведя машину по МКАДу. Через полчаса его ожидает встреча с неким заказчиком с позывным “Позитив”. Может, это очередная ловушка, а может и нет, сейчас Антона это не волновало. Его интересовал один лишь вопрос — что за Легион и почему его основатель так тщательно пытается не убить его, а предупреждает, что с ним будет. Манипуляция, блеф? Быть может. Но вряд ли человек, знающий, что он на кухне с мамой и угрожающий выстрелом будет блефовать.

Глава 3

— Борь, связь? — спросил Марков

— Все четко, Марк, вижу птичку, в кафе за дальним столиком, двое охранников, вооружены, оно и логично. Не переходим в радиомолчание, я буду слушать, о чем вы трете, — ответил Блейд.

Антон вышел из машины, закрыл дверь и вошел внутрь небольшого кафе на Суздальской. Охранники его заметили и пальцем поманили к себе. На сиденье сидел человек в балаклаве с нарисованной улыбкой в районе рта и черными очками. Он жестом указал на стул напротив. Антон сел.

— Тянуть не буду, Марков, вы меня поразили. Элитный боец, элитная группа, все тихо и без эксцессов. Тише воды, ниже травы, — начал незнакомец.

— Давай побыстрее, времени немного, за нами может идти слежка, — бросил Антон

— Добро, — быстро сказал Позитив, беря папку с кучей бумажек у одного из амбалов, — ваша следующая цель — албанский террорист Бесник Шеху, глава группировки Легион.

У Антона пересохло в горле. Второй раз этот чертов Легион появляется в его жизни. За день.

— Все хорошо, Антон? — спросил низкий голос, видя, что с Марковым что-то не так.

— Да, просто на нервной почве, не обращай внимание, — отмахнулся последний, понимая, что совпадений уж слишком много.

— Хорошо. Шеху — опаснейший боевик этого века, профессиональнее террориста я не видел. Его людей вы устранили тогда у француза и он не остановится ни перед чем. Убьете Бесника — закончите с половиной терактов в мире. Плачу 50/50, два миллиона долларов, плюс полмульта за чистое убийство. Расходы на подготовку беру на себя. Согласен?

Антон был в замешательстве. Он знал, что существует некий "Дед" и "Коготь", которые работают в паре и убивают важных для государств людей, но зачем им француз? Он всего лишь ученый, таких в стране сотни, тысячи. А может Бесник и есть тот человек, который звонил ему и угрожал?

— Да, согласен, я свяжусь после того, как составим план, — через пару секунд ответил Антон, вставая со стула.

— Не соскочи, Марков, это твой... А, впрочем, неважно. Иди, — сказал Позитив, указывая на дверь.

Антон вышел из кафе на свежий воздух, не до конца понимая, на что согласился. На дворе была осень и частым явлением были дожди. Это утро не стало исключением. Антон никуда не спешил и решил прогуляться по старому-доброму Новокозино, где он вырос и учился. Показав знаком Боре команду "отбой", он перешел в радиомолчание, бросив рацию в машину.

Школа, старые, СССРовские дома, мигающие надписи "Новокозино" на двух параллельных домах, деревья, пруд — вся прогулка смешалась в один большой калейдоскоп звуков и цветов. Целый день у Антона было такое состояние.

Что за день? Сначала угрозы по телефону, потом стена у двери, потом слова заказчика о Легионе.

“Может зря я согласился? Может нахер эту затею?” — думал Марков.

Может, может, может. Слишком много этого слова за день. Антон так бы и находился в прострации целый день, если бы не резкий звук уведомления на телефон, который привел его в чувства. Это было сообщение от Шэда в мессенджере.

“Марк, получил инфу от Блейда, начинаю собирать инфу по клиенту. Доку еще не сообщал, сделаешь сам? Видимо се!” — гласил текст.

Наум был интересным человеком. Серб, родившийся в 1974 в современном Белграде, видел всю суть отношений разных национальностей внутри страны. Албанцы, сербы, хорваты — все ненавидели друг друга. Но ведь в СССР была дружба народов. Этой пропагандой был пропитан каждый уголок большой страны и других социалистических государств. Мол, в стране нет деления на национальности, мы все друзья. Но Наум запомнил один момент на всю оставшуюся жизнь.

Мать задерживалась на работе, а отец собрался встретить ее. На дворе был конец восьмидесятых, начиналось горячее время для страны. Попрощавшись, отец вышел и направился в сторону соседнего квартала, где мать Наума работала продавцом в ларьке с квасом. Шэд стоял у окна и смотрел, как маленький силуэт отца сначала скрылся за домом, а через время появился снова с таким же маленьким силуэтом женщины. Мальчику было лет четырнадцать на тот момент.

“Чтож, пойду уберусь, подготовлю домашку, еще маме показывать” — подумал Наум, нехотя отходя от окна и направляясь в свою комнату.

Как только он отошел от окна, навстречу паре вышла группа людей. Большая группа людей с чем — то очень похожим на битую или арматуру в руках.

— Щось, граждане — социалисты, делаем остановочку, — сказал самый молодой из них, парнишка лет двадцати.

— Добро вече, а что случилось? — спросил глава семейства.

— Да так, мы, скажем, народная милиция нашего великого сербского государства, так что будьте добры документы, либо же придется их у вас взять силой, а я думаю вы торопитесь домой.

Слова “великого сербского государства” напрягли отца Наума, ведь он и его жена — этнические албанцы, переехавшие в Белград после того, как появились деньги. Мать Наума тоже почувствовала неладное и стала потихоньку отступать назад, мелкими — мелкими шагами.

— Да, конечно, держите, — сказал отец, протягивая паспорт парню.

— Такс... Бехар Славич, год рождения — 1950, место рождения — Дуррес-Энвер-Ходжа, — название города главарь произнес, расплываясь в улыбке.

— Что-то не так? — спросил Бехар.

— Поверь, албанец, много что не так, но сегодняшний вечер не может меня не радовать, — также улыбаясь, сказал парень, — прям бальзам на душу. Баба твоя тоже из твоих?

Бехар понимал, что щас может случится. Он не знал, что будет лучше — соврать или сказать правду.

— Эх, албанец, молчание — знак согласия. На колени.

— Что, прости?

— А, ты уже и сербский не понимаешь? Парни, помогите господину вспомнить, — сказал паренёк, кивая группе за его спиной.

Двое накаченных парней подошли и стали бить Бехара. Бить со злобой, вкладывая в

каждый удар ненависть, получая удовольствие от каждого вздоха и вскрика лежащего албанца.

— Стоп, стоп, хватит, — закричал Бехар.

Парень кивнул качкам и те остановились. Албанец тяжело дышал — он чувствовал, что ребра у него сломаны, а во рту отдает железом.

— Прост...простите меня, пожалуйста, я...я не должен был появляться зд...здесь, — бормотал Бехар, понимая, что это далеко не конец.

— А теперь послушай сюда, ублюдок. Тебе здесь не рады. Вас ненавидят. Вы как раковая опухоль у здорового человека, вас нужно вырезать, уничтожать. Сегодня наступает день, когда свершится то, что должно. Этот день войдет в историю как день «Великой чистки», — говорил главарь, обходя Бехара по кругу.

Славич понимал, что они не просто так остановили его на улице. Они следили. Они не отпустят его и его жену за какие — то извинения. Нет, им нужна кровь, им нужно шоу, где главную роль должны играть албанцы.

— Можете отпустить мою жену, прошу вас, наш сын останется без родителей, — просил Бехар, вставая на колени.

— Твой сын — грязная полукровка, эти ублюдки должны прочувствовать то, что чувствовали мы, когда албанцы на своей территории резали себров, заявляя при этом, что мы все друзья. Ну, добро, заканчиваем с ними! — закричал парень, после чего оставшиеся качки подключились и стали избивать не только полуживого Бехара, но и его жену.

Маленький Наум услышал крики с улицы и побежал к окну. Увидел, что толпа избивает двух людей и он, ни минуты не думая побежал к двери. Он был храбрым пацаном, не боялся отхватить, так уж воспитали его родители, справедливость должна быть превыше всего. Тогда он еще не знал, что это его родители.

— Все, пацантрэ, хватит, щас привалят легавые, эти накричали конкретно, — сказал главарь, увидев, что у таксофона стоит женщина, держа трубку у уха. Группа прекратила избиение и быстро скрылась в подворотне.

Бехар повернулся лицом к жене. Он понимал, что они так и останутся тут лежать. Его жена лежала не двигаясь, изо рта текла кровь, нога в неестественном положении, на лице кровоточащие раны.

— Ген...Гента..., — тяжелым голосом позвал жену Бехар, который не чувствовал ни ног, ни рук. У него было выбито три зуба, сломаны ребра, из затылка текла ручьем кровь.

Гента не отвечала. Пошел дождь. Капли, падая на изуродованное лицо албанца приносили ему боль. Он даже заплакать не смог. Бехар тянулся к жене, попутно ощущая, что сломанные ребра режут кожу, а несколько зубов болтаются во рту на тонких слоях кожи.

— Гента...прошу, ответь мне, родная...не умирай, слышишь...все хорошо будет, прошу, не оставляй сына, — молил Славич, зная, что это бесполезно.

Он уже не чувствовал ту боль, которая была у него несколько минут назад.

— Я...я люблю тебя, Гента, — на последнем издыхании сказал Бехар и его тело обмякло.

Больше никакого страха, никаких эмоций и проблем, только дождь, капающий на бездыханные тела двух зверски убитых албанцев, звук сирен вдали, пара людей, которые остановились у тел и четырнадцатилетний Наум, стоящий в паре метров, понимающий, что случилось. Нет, он не плакал, но в его глазах было столько боли и ненависти, сколько не было ни у одного человека в этом грязном, пропитанном ненавистью и социализмом, богом

забытом уголке Земли.

Сколько бы времени с того дня ни прошло, Эммануэль никак не мог успокоиться. Он думал, думал и думал, зачем к нему тогда пришли. Он же ничего нового дня кого — либо не нашел, только обрывки информации, из которой, максимум, можно было узнать, что когда — то в Союзе пропали люди, а где, почему — тайна.

“Проект пытаются возродить...”.

Эта фраза зависла в мозгу ученого, видимо, навсегда. Если проект пытаются сделать заново, значит у правительства все — таки есть технические данные, так зачем он бегал за ними двадцать лет по Штатам и Европе. Тот телефон, что дал ему Марков, все время лежал в правом кармане джинсов, которые Фикс не снимал вообще. Он уже много раз думал позвонить, несколько раз даже открывал раскладушку и готовился набрать контакт “РФПЗ”, но не решался.

— Эм, ты ходишь в напряжении уже две недели. Все из — за того случая? — спросила Марина во время очередного завтрака.

— Да, не могу отпустить из головы, — задумчиво сказал Эммануэль, посасывая кофе через трубочку.

— Послушай, я не думаю, что те люди желали тебе зла, иначе они нас бы убили и бровью не повели, они ж профессиональные киллеры. Может тебе стоит все — таки позвонить? Тебе хуже от этого явно не будет.

— Мэри, дело в последствиях. Может, от звонка ничего и не будет, но за отказ от задания эти люди придут и будут уже в роли тех ублюдков, которые пришли к нам тогда первыми, — ответил Эм.

Марина встала со стула, взяла свою чашку и тарелки, и отправилась к раковине. Эм быстро допил свой кофе и поспешил на улицу. Он понимал, что вариантов у него не особо много — либо звонить добровольно, либо ждать, пока позвонить заставят. Второй вариант его особо не привлекал.

— Дети, забегите домой на пару минут, папе надо поговорить, — сказал Эммануэль играющим на улице Марсу и Валентине.

Он решил. Да, пару минут назад он говорил жене, что он думает о последствиях и понимает, что отказаться потом — не вариант. Но, в случае чего, они могут в оперативном порядке уехать из страны. Да и головой Фикс понимал, что от участия ничего не будет, а просто оправдывал этим свой страх перед неизвестностью.

Дрожащими пальцами он выбрал контакт “РФПЗ” и нажал на кнопку вызова.

— Доброе утро, Мистер Фикс. Вы позвонили по нашему номеру, а значит решили участвовать в проекте. Мы очень рады, что такой высококвалифицированный специалист присоединяется к нашей команде. Меня зовут Алина, я встроенный в эту линию оператор. За вами уже выехали, у вас есть время собрать вещи и попрощаться с женой и детьми. Ориентировочное время прибытия машины — сорок семь минут. У вас есть вопросы, Мистер Фикс? — роботизированным голосом сказали на другом конце трубки.

— Нет, вопросов нет...хотя, пожалуй, есть — на сколько я уезжаю с вами? — спросил Эммануэль.

— Время Вашего пребывания на полигоне “Объект” неизвестно, ориентировочное время — три месяца, после чего Вы поедете домой, — ответила Алина.

— Понял вас, спасибо, ожидаю машину, — сказал ученый, нажимая на кнопку “Завершить вызов”.

Странное чувство. Еще час назад он бы не согласился на эту авантюру, а сейчас сам же звонит и добровольно соглашается на неизвестность. А все из-за фразы отца, которая, почему-то, всплыла именно сейчас. “Тот, кто всего боится — живет под куполом, тот, кто не боится ничего — знает все”. Да, фраза может и глупая, но ведь разве не за информацией об этом эксперименте Фикс шел добрые двадцать лет. И просто взять сейчас и отпустить, выкинуть в мусорку все, ради чего он старался.

Эммануэль зашел на кухню. Марина что-то готовила, а Марс и Валя бегали у нее под ногами, спрашивая, что она берет и куда кладет. Жена бросила взгляд в сторону двери и увидела мужа. Он кивнул и она все поняла.

— Дети, папа сегодня уезжает в командировку в другую страну, скоро вернется, но все равно попрощайтесь, — сказала Марина детям.

— Папа, хорошей командировки! — хором сказали дети, обнимая отца.

— Спасибо, мои хорошие. Помните — вы у меня самые сильные! — ответил Эм, обнимая мальчика и девочку.

— Все, дети, бегите, тоже с папой попрощаюсь, — сказала хозяйка и дети, как две снежинки, падающие с зимнего неба, отцепились и побежали на улицу. Дверь наружу хлопнула.

Марина подошла поближе к мужу и посмотрела в его глаза. Зеленые глаза, как два изумруда.

— Я не знаю, вернусь ли, — начал Эм, — мне сказали, что я там буду около трех месяцев, что дальше — хер его знает. За мной приезжает машина скоро, вещи надо собрать.

— Послушай, это государственная программа, все будет хорошо, твоя задача — просто исследования и все. Если что-то получится, то ты в проекте как ученый, а не как организатор или испытуемый. Я с тобой, люблю тебя и всегда буду ждать, — сказала Марина, целуя Эмму.

Это был тот самый студенческий поцелуй, когда парочка прячется в комнате в общежитии, чтобы провести время, пока не пришли соседи. Поцелуй, который искренне передает, насколько один человек любит другого. Эм и Марина не могли отпустить друг от друга, они потеряли счет времени и просто наслаждались.

За окном послышался звук приближающейся машины. Муж и жена оторвались друг от друга и Эммануэль побежал наверх собирать вещи.

Все мы знаем мужчин и как они собираются, поэтому через пять минут Фикс стоял на веранде с полным чемоданом разных вещей, которые ему могут пригодиться.

Раздался стук в калитку. Хозяин дома посмотрел на часы и увидел, что с момента звонка прошло ровно сорок семь минут.

“Оперативно” — подумал Эммануэль, открывая калитку.

Первое, что попало ему на глаза, это огромный грузовик, почти такой же, который мы видим в новогодней рекламе “Кока — Кола”, только этот был весь черный, как сама смерть. Вдруг, перед его лицом возник человек, облаченный в черную военную одежду с балаклавой на голове и бронежилетом на груди.

— Добрый день, мой позывной — Касами, сегодня я ваш путеводитель в мир грез, — усмехаясь и протягивая руку сказал человек в балаклаве.

За его спиной стояли еще несколько человек с «калашами» наперевес, такие же черные

и такие же загадочные. Как будто клоны, ничем друг от друга не отличались.

Касами жестом показал Эмму в сторону грузовика, намекая, чтобы тот не задерживался и быстрее залез внутрь. Эммануэль в последний раз окинул взглядом дом, жену на вернанде и двух детей, которые бегали по лужайке вдалеке.

В глазах жены Эм отчетливо прочитал — “Я люблю тебя, возвращайся скорее”. Он жестом показал Марине знак сердца, развернулся и залез в кузов, в который после него залезли остальные бойцы и закрыли за собой дверь.

Двигатель завелся, машина слегка дернулась и группа двинулась в направлении, которое было известно только водителю.

Вдруг в кузове включились экраны, на которых предстала невероятной красоты девушка. Та, которую можно представить, читая любовные романы.

— Доброго времени суток, группа! Доброго времени суток, товарищ Фикс! Мы рады что вы согласились принять участие в нашем новом проекте, который, наконец — то позволит понять, что же живет там, в другом мире, — начала говорить девушка.

— Извините, я перебую, это же тот самый проект, который провалился в Союзе? — робко вставил Эммануэль.

— Да, товарищ Фикс, вы правы. Сейчас я проведу краткий экскурс, чтобы вы понимали, с чем имеете дело. Не забывайте, что до прибытия на Объект у вас есть шанс отказаться без серьезных последствий для вас, после прибытия возможности отказаться уже не будет, — ответила девушка, сопровождая свои слова анимацией на фоне, показывающей, что будет, если отказаться после прибытия, — итак, в апреле 1970 года, группа из десяти добровольцев собралась на Объекте для того, чтобы принять участие в проекте под названием “Зазеркалье”. Первый этап прошел удачно, добровольцы смогли пройти сквозь зеркало и подали сигнал, что с ними все хорошо. Однако, через десять минут и сорок две секунды один из добровольцев подал сигнал спасения, после чего его пульс остановился. Ученые подумали, что, возможно, несчастный случай произошел, но через минуту то же самое повторилось и с другим добровольцем. Через двадцать одну минуту после начала испытания вся группа оказалась мертва, а на зеркале появилась надпись кровью, которая гласила: “Остановитесь, не лезьте на нашу землю”. Ученые были в шоке, доложили начальству и было принято решение приостановить проект. До сегодняшнего дня руководству не хватало человека, который бы помог восстановить проект и сделать его более безопасным для добровольцев, но, благо, мы смогли найти вас. Справедливости ради, необходимо сказать, что проект пытались возродить еще раз в 1986 году, тогда погибло большее количество людей, а жители того мира выпустили странную энергию, которая сопровождалась катастрофой в нашем мире. В этот раз они написали: “Последнее предупреждение, мы не любим чужаков и не готовы идти на контакт. Оставьте нас”.

До Эмма дошло — в 1986 году произошла авария на ЧАЭС. Тогда все спихнули на ошибку персонала, однако, видимо, та энергия и нанесла удар по станции, сделав вокруг нее зону полного отчуждения.

Но...может проект пытались возродить множество раз? В мире за время, прошедшее с первой попытки, произошло множество разных катастроф.

— Вот, мы и приехали. Добро пожаловать на Объект на проект “Зазеркалье. Ребут”, — радостно сказала девушка, намекая, что шансов выйти у Эмма уже нет.

Грузовик еще долго ехал, постоянно поворачивая, останавливаясь и трогаясь. Эм начал уже сходить с ума от постоянной тряски, кучи звуков и разговоров солдат, а также от лица девушки, которая, после того, как заявила о прибытии просто молчала, улыбаясь.

Вдруг машина резко остановилась и двигатель заглох. Эм услышал звук открывшейся двери кабины водителя и шаги снаружи. Экран с девушкой погас и задние двери грузовика открылись.

— Мистер Фикс, время для новых открытий, подъем, — шутливым голосом сказал Касами, помогая гостю встать.

Первое, что бросилось в глаза ученому — огромное помещение, метров пятьдесят в высоту. Про длину вообще можно молчать, оно казалось бесконечно огромным.

В этом месте Эм успел увидеть большое количество машин, тех, которые похожи на автомобили, перевозящие багаж в аэропорту. За машинами находились ряды с компьютерами, принтерами, полками, на которых было большое количество бумаги, явно использовавшейся для записи результатов каких — то экспериментов. Всюду ходили, сидели, бегали, говорили люди в военной одежде или в белых халатах — у кого-то были рации, у кого-то наушники как в шпионских боевиках, у кого — то планшеты. Наверху были огромные экраны будто бы украденные со стадионов. На них транслировались другие люди, видимо, находящиеся в глубине помещения. То, что привлекло большую часть внимания ученого — огромное зеркало, стоящее вдалеке. Таких он раньше не видел.

Кто — то положил руку на плечо Эмма.

Он обернулся и на его лице образовалась дикая смесь эмоций — радость, удивление, отрицание, злость. Он не мог поверить своим глазам, а рот непроизвольно открылся настолько сильно, что заболела челюсть. Ему хотелось его ударить, причем очень сильно, но и хотелось обнять, поговорить, да просто посмотреть на своего старого друга.

Алексей. Человек, который дал возможность Фиксу проявить себя, который пропал с радаров двадцать лет назад стоял здесь. Он ничуть не изменился — все такой же молодой, накаченный, с той же самой прической в стиле “андеркат”, что и много лет назад.

— Привет, дружище, — сказал Леша, — Давно тебя не видел”.

— Л...Леха...Алексей...какого хера, ты как...где..., — Эммануэль смог лишь выдавить из себя пару несвязанных слов.

Леша улыбался, как тогда, давно, предлагая работу своему другу.

— Я понимаю, виноват, пропал и ничего не сказал, у нас есть что обсудить, — сказал Алексей.

Эм недоумевал. Куда он мог пропасть, почему так резко и почему не сообщал. В конце концов, почему он оказался тут, причем, видимо, прибыл сюда давно.

Алексей жестом предложил прогуляться в сторону огромного зеркала. Фикс кивнул.

— Итак, позволь рассказать тебе все как есть. Я курирую этот проект, мы начали работу около года назад, но стали готовы для эксперимента буквально месяца два назад. Про задачи тебе рассказала эта прекрасная девушка, так что повторяться не буду. Мы узнали, что тебя заказали, поэтому попросили наших друзей помочь тебе и, раз ты тут, справились со своей задачей они идеально, — начал Леша.

— Стрешнев, ты совсем охерел?! Ты мне заливаешь про проект, сука, но ни слова про

то, где был ты все это время, — сказал Эммануэль, слегка придя в себя.

— А ты не изменился, все также копаешь до правды и деталей, — усмехнулся Алексей, — двадцать лет назад я попал туда. Туда, куда пытаться попасть мы будем в ближайшие дни. Поверь мне, я все двадцать лет был не здесь, точнее, для вас двадцать лет.

— В смысле, для нас?

— Послушай, вспомни, что нам говорили в унике, по поводу времени и пространства, — стал объяснять Стрешнев, — то, что, если другие миры и существуют, то законы времени работают по-другому, искаженно.

— То есть, ты хочешь сказать, что попал в пространственно-временную аномалию находясь в своей кровати? — спросил Фикс с явной агрессией в голосе, — Ты, сука, хочешь сказать, что попал в зазеркалье, будто Алиса, не выходя из дома и дроя на журнальчики в постели?!

— Да, как бы по-дебильному это не звучало, но, в одном ты неправ — я смотрел новый сезон сериала по телеку, а не дроя на журналы, — продолжая улыбаться, ответил Леха.

— Так, похер, ты попал во временную аномалию, и че? Ты сколько там пробыл, год, два? Почему год назад не написал?

— Я пробыл там девять с половиной минут.

Агрессивное выражение Фикса сменилось на удивленное. Он не понимал — как Леха пробыл там настолько короткое время, хоть и понимал, что время может идти в другом мире по-другому.

Беседа двух старых друзей затянулась надолго. Алексей пытался объяснить, что он толком ничего и не понял, а когда вернулся его встретили бойцы дома и забрали сразу с собой, а Фикс пытался осознать, на что подписался.

Нет, это не обычная безопасная вылазка куда-то. Это прямая дорога в ад. Если человек туда заходит, то вернуться он сможет, в лучшем случае, через несколько месяцев. Отправлять группу туда тоже самое, что и отправить человека в далекое будущее.

— Науч, ну ты че в себе весь? Я понимаю, шок и так далее, но давай в мир возвращайся, — сказал Алексей спустя несколько десятков минут их диалога.

Науч.

Как давно Эм не слышал это слово. Во время обучения француз учился на высокий балл, Леха, в свою очередь, на достаточно низкий. Ботаном называть своего друга последний не хотел, поэтому придумал прозвище “Науч” — сокращение от словосочетания “научный человек”.

— Ля ты вспомнил, я не могу, — с улыбкой на губах сказал Эммануэль, смотря в глаза своего друга.

— Ну, с тобой и не такое вспомнишь. Кстати, мы пришли, — ответил Алексей, улыбаясь в ответ.

Перед друзьями стояло огромное зеркало, вершина которого терялась где-то высоко под потолком. Вокруг стояли компьютеры, вычислительная техника и стояло много людей в белых халатах, как на типичных экспериментах из фильмов.

«Где-то здесь должен быть и крутой ученый, который заведует этим всем» — подумал Фикс.

И угадал. Почти.

С правой стороны из темноты вышел мужчина в форме. Типичной военной форме, больше похожий на Майора Пэйна, нежели на настоящего вояку. Он стремительно

направился к друзьям, куря электронную сигарету.

“Бойцы, здравия желаю, разрешите представится — майор Евснухов, я руковожу группой, которая пройдет сквозь это дьявольское изобретение и покажет той стороне, что добрые молодцы на этой половине мира еще обитают” — на одном дыхании сказал странный военный, потягивая электронку и смотря безумными глазами на Эммануэля.

Фикс переглянулся с Стрешневым и понял, что тот тоже не понимает, о чем говорит мужчина в форме. Эммануэль рискнул.

— Простите, что вы только что сказали? — максимально вежливо попытался спросить Фикс, но понял, что зря.

Майор поредел, вены выступили на его лбу, а электронная сигарета выпала изо рта. Он подошел к Эму настолько близко, что последний видел, как на щеках вояки выступали капли пота

— Ты как со мной разговариваешь, петушара?! Ты знаешь, кто я?! Знаешь, блять, что я прошел?! Не знаешь?! Так херли ты меня тут вопросами нагружаешь?! Че зыришь, ботаник, не ожидал, что отвечу?! Отвечай, полупокер! — заорал Евснухов, хватая Фикса за грудки и приподнимая над землей.

Алексей поспешил помочь другу, но вояка подставил корпус и Леша отскочил от него, как кегля от шара для боулинга.

— Не, ну внатуре актер, я того все, — сквозь смех сказал до боли знакомый голос из-за спины француза.

— Ладно, пацаны, хорош, а то ученый отсюда сбежит завтра же, подумает, что у нас тут психушка, — сказал второй, тоже очень сильно знакомый голос.

Лицо вояки сменилось с яростного на смеющееся и он поставил испугавшегося Эммануэля на пол.

— Не обессудь, родной, мы поспорили, смогу ли я тебя напугать. Вижу, я справился на отлично, гони косарь, дружище, — веселым голосом сказал вояка кому-то за спиной ученого.

Он обернулся и все понял. Ну конечно, как он мог не вспомнить голоса людей, которые спасли его в ту роковую ночь, которые дали ему надежду на то, что он сможет докопаться до истины. Он помнил их фигуры в малейших очертаниях, но голоса почему — то забыл.

Здесь стояли все четверо — Антон, Наум, Роман и Борис. Из всех четверых ржал громче всех Наум, остальные улыбались, пытаясь подавить смех.

— Ну здравствуй, француз, вот мы и встретились вновь, хоть я и не думал, что увижу тебя снова, — сказал Марков, снимая перчатку и протягивая руку Фиксу, который стоял с удивленным выражением лица, прикидывая, какие еще сюрпризы принесет ему этот день.

Глава 6

Знаете, время порой идет то слишком быстро, то слишком медленно и ты не понимаешь, что-то с тобой не так или в мире произошло какое-то событие. Фикс мыслил также — вся группа была лишена средств связи, были только большие часы почти у входа, которые отсчитывали время в этом мире, параллельно пытаюсь конвертировать его во время в мире зазеркалья.

Ни Алексей, ни Эммануэль до конца не могли понять законы, по которым жило другое измерение. Если Стрешнев сказал, что пробыл он там около девяти минут, но на каждую минуту там приходится два года здесь.

— Слушай, с этим разобрались, но, сука, я не понимаю, почему, когда Проект проводился первые разы тело одного из добровольцев появилось в этом мире спустя считанные минуты, я этого не понимаю, — из раза в раз говорил Фикс, сидя над интерактивной доской с измерениями.

Выходило, что один из добровольцев пробыл в том мире меньше одной десятой секунды, а это практически невозможно, с учетом полученных травм и увечий.

— Послушай, ну может это исключительный случай, не факт, что так со всеми, может, он пробыл там гораздо больше чем я, мы же не знаем, у нас нет ни одного живого добровольца, — каждый раз отвечал Алексей, пялясь в ту же интерактивную доску.

На Объекте каждый жил своей жизнью, не было каких-то жестких рамок, кто и что должен делать. Единственное условие — никто не покидает область проведения будущих испытаний.

Фикс, Стрешнев и их группа ученых занималась теоретическим изучением мира за зеркалом, прикидывали, что будет, как действовать в каждой из ситуаций, иногда ставили опыты над материей нашего мира, в общем, жизнь обычного ученого.

Марков и его группа большую часть времени проводили в зале, тире или общались с оружейниками, все-таки коллеги по цеху, хоть и бывшие. Все бойцы выглядели как спартанцы — думали группу Спартой назвать, но передумали, слишком уж пафосно для отряда из четырех бойцов.

— Парни, я того все, бабу бы сюда, хочется ласки, — говорил Наум каждый день с недовольной миной.

— Куда тебе, ласка, ласка. Запоминай — нет лучше влагалища, чем очко товарища, так что сходи, может Стрешнева утетишь, — в один день ответил Рома под гогот оружейников и остальных участников группы.

— Ты че, мля, попутал? — Наум вскочил и направился к Роме — тебе напомнить, что было пару десятков лет назад, Док?

Все испуганно переглянулись, один из оружейников держал руку на тревожной кнопке. Роман медленно встал и спокойно смотрел на приближающегося Наума.

— Если ты думаешь, что меня получится просто так испугать словами, которые действиями ты не подкрепишь- то это глупо, — со спокойствием в голосе ответил Рома.

— Док, даю тебе последний шанс извиниться, поверь, лучше сделай это, а иначе в Зазеркалье отправится группа из трех человек, а четвертый поедет в цинковом гробу домой, — агрессивно продолжал Наум, параллельно доставая нож из заднего кармана джоггеров.

Напряжение нарастало. Шэд и Док находились в считанных сантиметрах друг от друга. Один держал в руках нож, а у второго рука лежала на кобуре, готовая в любую секунду сделать выстрел в колено и обезоружить противника.

— Хватит, — резко сказал Марков, поднимаясь со стула и показывая жестом прекратить возню.

— Марк, ты никуды не скажешь, что он гнет палку и явно перегнул уже давно? Командиром называешься еще, бл, — яростно сказал Наум, смотря в сторону Антона, но отошел, потому что понимал, что авторитета для Маркова у него не хватит.

— Пацаны, вы как в детском саду — один шутку несмешную сказал, второй обиделся и мальчики пошли мериться пистолетами. Успокойтесь, вы ж не быдлятина, — пытаюсь сохранять спокойствие сказал Марков.

В комнату, где сидели бойцы, постучались.

— Добре, заходи, — с агрессией в голосе сказал Наум.

Внутри зашел Эммануэль. Он выглядел взволнованным, как будто произошло что-то такое, что нельзя назвать обыденностью.

— Ема, француз, а мы думали, когда ты к нам лыжи намылишь, — продолжал, с издевкой в голосе, говорить Наум.

— У нас есть проблема, вы нужны там, — дрожащим голосом сказал Фикс и вышел.

Вся группа резко подорвалась и двинулась в центр Объекта, где, если смотреть издали, было ощущение, что проходит собрание.

В центре стояла охрана, пытаюсь кого-то сдержать, по бокам стояли ученые и другие «обитатели» Объекта. Марков жестом показал своим держать руку на кобуре, а сам двинулся сквозь толпу людей в центр. Преодолев последнего человека он увидел странное зрелище — испуганный человек, весь в ожогах, синяках и грязи лежал на полу и корчился, то ли от боли, то ли пытался выбраться, а сверху на нем сидело несколько бойцов из отряда Касами и держали его.

— П... послушайте, я не живу там, я еле выбрался, помогите, Господа ради, — кричал мужчина, смотря во все стороны безумными глазами.

— Ты, объект генетического уродства, хочешь нам сказать, что ты реальный участник добровольческой миссии семидесятого года? Ты думаешь, мы поверим? — говорил Касами, ходя вокруг лежачего, иногда пиная берцом его руку, которая пыталась ухватиться за штанину.

— Д...да, послушайте, я Иван Руднев, я родился в апреле пятидесятого, мне всего девятнадцать лет сейчас, пожалуйста, дайте мне уйти, я хочу к маме и девушке, — продолжал кричать мужчина, глаза которого постепенно наполнялись слезами.

В это время в центр, к Маркову, вышел Фикс. Он явно был в шоке от происходящего, но нашел в себе силы что-то сказать новоприбывшему.

— Иван, расскажи мне всю последовательность испытаний, как ты попал туда и как вернулся, тогда я гарантирую тебе твою безопасность, — сказал Фикс, понимая, каким взглядом сейчас смотрит на него Касами.

— Нас поставили в ряд, нацепили что-то типа часов, на которые жмешь и время замедляется для всех зеркальных предметов, вот, так, дальше мы прошли каждый по очереди сквозь зеркало и там...

Иван резко схватился за горло. Как будто что-то невидимое душило его. Все стояли в ступоре и не понимали, что делать.

— Остер...егайтесь...теней и спр...спрутов, Уд...Удильщик вам поможет, сла...слава СССР, — выдавил из себя Руднев и отключился. Через секунду раздался хруст его шеи и из уголка губ потекла багровая жидкость.

Касами бросился к Фиксу.

— Ты что наговорил ему, мать твою. Мы бы его не отпустили, понимаешь, у нас приказ есть держать таких гениев под опекой тут, — кричал первый, пока Эммануэль стеклянным взглядом смотрел на мертвого добровольца.

— Он хотел домой...они ему ничего не сказали про возможные последствия...он даже не узнал, что погиб в другом веке...

— Та и хер с ним, епт, ты понимаешь, что он сюда попал через это зеркало, которое вы отгрохали. Он просто прошел через него, — продолжал Касами, активно жестикулируя.

Фикса осенило. А что, если помимо прибывшего из зеркала еще что-то выпало? Он развернулся и быстрым шагом, стараясь не переходить на бег, направился в сторону зеркала. Касами кричал ему в спину, что они не договорили, что Фикс неправ, но ему было все равно.

Каждый раз с приходом человека, согласно хронике, приходило и послание от жителей зеркального мира. И всегда они были далеко не доброжелательные.

Подойдя к зеркалу, Фикс встал как вкопанный. В этот раз это была не записка, не взрыв атомной станции и не труп. Огромная надпись, написанная чем-то красным красовалась на зеркале и гласила: «Мертвецы действительно не рассказывают сказки».

— Бойцы, запомните, просто запомните то, что я вам скажу. Вы делаете шаг практически в неизвестность, мы не знаем на практике, что нас там ожидает, можно лишь предполагать. Вероятно, мы с вами не встретимся и я это говорю, как есть, у вас есть время разорвать контракт, выплатить компенсацию, но остаться тут. Если вы готовы продолжать, то прошу шаг вперед, — начал Эммануэль, стоя на возвышении, а за спиной ярко сияла та самая надпись на все зеркало.

Из строя вышли все четыре фигуры. Марков еще вечером сказал своим парням, что выходить из проекта сейчас — не вариант. Можно бояться, можно матерится, можно драться, но выходить запрещено.

Сердце у Эмма ёкнуло, хоть он и понимал, что вряд ли кто-то возьмет и покинет проект вот так, за несколько минут до его начала.

— Хорошо, бойцы, по одному выходите из строя и подходите к товарищу Стрешневу для получения необходимой экипировки. Для вашего удачного прохождения сквозь барьер мы создали специальное устройство — «маховик». Его суть проста — должны ладонью нажать на пластину на лицевой стороне устройства, оно сделает небольшую пространственно-временную аномалию, что позволит вам «обмануть» зеркало и пройти сквозь него, — продолжил Фикс, наблюдая за тем, как бойцы по очереди надевают устройство, очень похожее на часы и отходят обратно в строй.

Наступила тишина. Настолько гробовая, что было слышно как где-то сверху шумят машины. Спустя несколько минут кашель Маркова прервал молчание.

— Вы же нас не в последний путь провожаете, че вы, в самом деле, — сказал Антон, поправляя маховик, — а правда, что вы настолько ленивые жопы, что название взяли из Гарри Поттера?

Под одобрительный смех ученых и бойцов Эммануэль начал успокаиваться. Может, это будет и удачный эксперимент, зачем заранее хоронить пацанов, тем более элитнейший отряд России. Вся толпа направилась в сторону зеркала, постепенно становясь тише и серьезнее.

— Страх...я...я чувствую его...так вкусно..., — раздалось со стороны зеркала, что мгновенно сменило настроение участников. Не прошло и секунды после этих слов, как группа бойцов уже стояла в кругу, направив автоматы в разные стороны.

На секунду стали видны силуэты. Непонятно кого, но они были в зеркале.

— Что за херня, ученый, — закричал Наум, обращаясь к Фиксу.

— Не знаю...мы не предполагали, что они попытаются выйти на связь..., — начал Эммануэль, но Антон жестом показал ему помолчать.

Он стал вглядываться вперед и вдруг резко повернулся к ученым, также жестами и без единого звука, показал им уходить.

— Антон, все нормально, мы остае...

Эммануэль не успел договорить, как произошел взрыв где-то справа, который оглушил всех. Придя в себя, Фикс обнаружил себя связанным у зеркала, а все остальные лежали вдалеке в куче.

— Не ожидал, что мы встретимся вновь, француз. Видишь, как порой удача ко мне поворачивается...и каким местом, — начал говорить еще один, очень знакомый голос, но на этот раз ученый вспомнил кто это.

— Понимаешь, ты такое ссылко, что не можешь даже сказать, как зовут тебя, ты только и можешь, что нападать исподтишка. Я вспомнил тебя, сука, тебя же Марков прикончил, — кашляя, сказал Эммануэль, параллельно смотря в сторону говорящего.

Ответ не заставил себя ждать. Эмму прилетело под дых, как в первую их встречу. Человек подошел к Фиксу ближе и присел на корточки. Та же маска с прорезями для глаз и кровавой улыбкой, тот же капюшон и та же одежда в военном стиле. Как будто не прошло и дня с их последней встрече.

Террорист снял маску и бросил ее рядом с Фиксом. Ученый посмотрел в лицо нападавшему и его черты показались ему знакомыми. Очень знакомыми, но вспомнить он не мог.

— Мое имя — Замир Ценаж, я руководил предыдущей операцией и руковожу этой. Не понимаю, что дает тебе эта информация, но, если тебе так спокойнее, то я рад, что что-то новое внес в твою жизнь перед тем, как ты кони двинешь, — сказал человек, поднимаясь и доставая пистолет из заднего кармана.

Мерзкая улыбка с желтыми зубами сменилась на тревожность. Замир резко обернулся. Звук выстрела пистолета с глушителем, вскрик и бездыханное тело террориста упало замертво рядом с Фиксом.

Он посмотрел в глаза неудачливому нападавшему. Они были стеклянными, холодными и пустыми, как лёд. Они смотрели вдаль, явно жалея о том, что не успели что-то важное сказать. Может, Эммануэль уже бредил от всего, что пережил за день, а может и нет, но глаза мертвеца наполнились слезами.

— Ученый, ты как? Норм, не поранился? — вопросы Маркова, подошедшего, чтобы осмотреть труп, привели Фикса в чувства.

— Да, все хорошо, небольшой удар под дых получил, а так нормально, как твои парни, не ранены? — ответил Эммануэль, кивком головы указывая на связанные руки.

Антон разрезал веревки и они оба пошли к остальной группе, которая помогала ученым и охране подняться.

— Твою мать, Марков как всегда сухой из любой..., — Касами не успел закончить фразу, как ему прилетел кулак в челюсть. Он упал, а сверху навис Антон, одной рукой держа лежащего за грудки, а второй нанося удары в челюсть.

— Как...мать...твою...сюда...попали...террористы...безолаберный...ты...кусок... дерьма, — спрашивал Марков, нанося по одному удару на каждое слово.

— Стой, бля, стой, хватит, — кричал Касами, выплевая кровь, которая и так уже текла ручьем изо рта и носа, — я не ебу, слышишь, я поставил своих, к ним и вопросы.

Марков отпустил полуживого командира и повернулся к охране.

— Либо вы — долбаёбы, либо у нас есть крыса, которая пустила террористов на строго охраняемый объект. Вы можете признаться сейчас, а можете промолчать и тогда все будет видно по камерам.

Из кучки вышел один человек. Он был невысокого роста и дрожал как камыш на ветру.

— Они...они сказали, что участники группы, они показали пропуски, — начал говорить охранник, но звук выстрела заставил замолчать его навсегда.

— Теперь поймите, что в следующий раз такое распиздяйство приведет к тому, что погибнут все, а террористы сорвут планы правительства, — сказал Марков, убирая пистолет в кобуру, — если еще раз произойдет подобная хрень, хер вы уйдете отсюда живыми.

Люди стали постепенно приходиться в себя. Кто-то осматривал друг друга на предмет

травм, кто-то ушел поест, кто-то решил пойти в медпункт. Пять минут назад Фикс объявил, что запуск проекта состоится вечером и люди могут быть свободны в ближайшие несколько часов.

— Ну и дни, скажи. Сначала человек, потом надпись, а сейчас еще и террористы, — сказал Алексей, подходя к Фиксу.

Тот смотрел на труп, который еще не упаковали в мешок и пытался понять, кого же он все-таки напоминает.

— Да, ну и денек..., — безразлично ответил Эммануэль.

Алексей всегда злился на него за то, что он отвечает, как он их называет, «заскриптованными» фразами, когда не слушает или ему неинтересно. Но сейчас была другая ситуация.

— Слушай, может по пивку, оружейники, говорят, несколько ящиков у себя хранят, чтобы, так сказать, руки не дрожали, — улыбаясь, сказал Стрешнев и, поймав одобрителный взгляд Фикса, приобнял последнего за плечо и оба двинулись в сторону мастерской, попутно шутливо обсуждая, не прилетит ли сегодня НЛО за теми, кто участвует в проекте, и смеясь над шутками друг друга.

Этот день наступил. День, который ждали так много человек на Объекте, который сам Фикс ждал больше двадцати лет. Наконец-то, некогда казавшаяся невозможной фантазией мысль о том, что он сам будет руководить проходом через время и пространство, осуществляется.

Начало операции было назначено на десять вечера, но за тридцать минут до этого все уже были готовы, находились на своих местах и не издавали ни звука, только шуршание бумаги или редкие короткие вопросы касательно работоспособности аппаратуры. Все ждали начала, но время, как всегда бывает в такие моменты, тянулось максимально медленно.

Фикс сидел за большим столом прямо у зеркала, постоянно тряся ногой и вытирая выступающий на лбу пот. Он подготовил слова для группы, но боялся, что просто не сможет их сказать. Он боялся. Боялся не только за тех, кто пройдет через зеркало, но и за тех, кто приходится близкими людьми для них. Он сомневался, что Марков и компания предупредили родных, что возможно и не вернуться.

— Брат, мы все-таки находимся тут. Ты понимаешь, что остаются минуты до того момента, как мы отправим пацанов туда, это же просто охереть можно! — восклицал Алексей, сидя рядом и не понимая, почему Эммануэль не разделяет его радость и оптимизм.

— Ты понимаешь, что они идут почти на верную смерть... Нам почти ничего о Зазеркалье неизвестно, а ты радуешься, что Марков и компания, как подопытные крысы, идут туда, — тихо сказал Фикс.

С каждой минутой ему становилось все менее весело. Он жалел, что тогда решил позвонить, жалел, что вообще решил лезть в это. В начале, когда не всплыли все подробности, он был заряжен оптимизмом. Но сейчас. Сейчас он желал, чтобы проект замуровали навсегда и больше к нему даже на словах не возвращались.

— Науч, спишь что-ли, время! — растолкал ученого Стрешнев.

— Да... нет... все норм, начинаем, — ошеломленно ответил Фикс, понимая, что это конечная точка, что изменить что-то уже нельзя.

Все смотрели на Эммануэля. Все были взволнованы, но без страха на лице или маниакальной дрожи в коленях. Марков и компания вообще стояли без единой эмоции на лице, держа в левой руке маховик, а в правой новенький «калаш».

— Д... друзья... хотел бы... хочу... э... хотелось, — начал говорить Фикс, понимая, что слаженной речи из этого не получится.

Но никто даже не улыбнулся. Все понимали, какой это ответственный для ученого момент, поэтому сохранили все эмоции при себе.

— Друзья, мой друг хотел сказать, что невероятно рад, что проект все-таки запускается, — подхватил Алексей, отодвигая Фикса от микрофона.

— Фикс... твой... сомнения... страх... смерть... выбор... есть, — резко зашептал неизвестный голос.

Он вернулся. Второй раз за день этот шепот. Но он описывал состояние Эммануэля. Он огляделся, но все, как ни в чем не бывало смотрели на Алексея и слушали его речь.

— Они... не... слышат... только... ты... УБЕЙ... УНИЧТОЖЬ... НЕ... ДАЙ... ПРОЙТИ, повелительным тоном закричал голос.

Эммануэля как будто парализовало. Все действия были словно в тумане, он понимал,

что он делает, как он делает, но ему было хорошо.

В мыслях он вернулся в то время, когда с утра просыпался от запаха блинов бабушки, бежал на кухню и кушал их со сгущенкой, запивая чаем. Бабушка. Его великолепная бабушка, которая любила Фикса, как своего родного сына. Она всегда была нежна и ласкова с ним, постоянно будила его в школу, потому что родители работали и не успевали за всем следить.

— Эм, просыпайся, родной, — сказал прекрасный голос бабушки и ее теплая рука легла на щеку мальчику.

— Ба, можно полежать еще минут пять, школа только через час, — ответил Эммануэль, переворачиваясь на другой бок.

— Какая нахуй школа, ученый, че ты несешь?! — закричал чей-то голос, который и привел француза в чувства.

Фикс открыл глаза и увидел, что лежит на руках у Стрешнева, рядом валяется пистолет, вдалеке толпа людей кого-то окружила, а над ученым навис Марков, держа в руках пистолет. Он жестом показал кому-то вдалеке подойти. От толпы отделилась маленькая фигура и быстрым шагом приблизилась к Эмму.

— Что... что произошло? — спросил Фикс, пытаясь сесть.

— Дядь, если бы не мои парни, ты бы сейчас не дышал. Стрешнев говорил речь, вдруг, резко подбегает ты и выхватываешь пистолет хер знает откуда, я даже подумал, что может и из жопы. Начал кричать, что всех положишь, что никто не пройдет и так далее, а потом решил пустить себе пулю в горло. Благо, Наум быстро среагировал и дал тебе электрический заряд. Так что, выстрелил ты не себе в горло, а в шею Касами. Ну, этот гондон этого заслужил, — рассказал Антон.

Фиксу стало плохо. Он этого не помнил вообще. Все его воспоминания были сконцентрированы на детстве. Пока он тут устраивал шоу, у себя в видениях он бегал с игрушечным самолетиком, показывая бабушке, как он умеет летать.

— Ну, я не могу сказать, что ученый нездоров, с ним все ок, — через несколько минут после осмотра сказал Борис.

— А в чем проблема его поведения? — спросил Марков.

— Боюсь, он чувствителен к другому измерению, а мы открыли врата, поэтому с ним пытались говорить оттуда. Как было сегодня с утра, но сейчас целенаправленно с одним человеком. Не хочу показаться дебилем, но это как суперспособность. Первый Мститель, епт, — пожимая плечами и натянуто улыбаясь сказал Борис.

Чувствителен к другому измерению? Эм не понимал. Он думал, что все эти «избранные» есть в книгах, сказках и супергеройских фильмах.

Фикс повернулся к Доку.

— Я, получается, избранный?

Все рассмеялись.

— Дружище, мы не в фильмах Марвел, у нас тут не супергероика, ты просто более чувствителен к волнам того измерения, — сквозь смех сказал Марков.

— Ну, я бы поспорил, можно сказать, что избранный, потому что ты хер найдешь типа, который может чувствовать волны другого мира, это реально дар, — возразил Борис, который смеялся меньше всех.

Все начали потихоньку успокаиваться и собираться к началу испытаний. Марков в шутку сказал, что если щас из зеркала ползет Чужой, то он пихнет Эммануэля вместо себя. Все смеялись, пытаясь отвлечься от событий, которые успели произойти за этот день.

Марков и компания умели поднять настроение. Даже когда только начинали свою деятельность, уже тогда сошлись характерами. Не ладили только Наум и Боря, порой бывали даже потасовки, вплоть до драк. Но, в целом, настроение у бойцов всегда было на высоте, а заодно на высоте оно было и у других людей, которые были рядом с парнями.

— Итак, бойцы, надеюсь, в финальный раз выстраиваемся перед зеркалом, ученых попрошу занять места у аппаратуры, Эммануэля отойти, — последнюю фразу Алексей сказал с улыбкой, намекая, что это шутка.

— Ребят, мы щас вас немного осмотрим и подключим приборы, после чего сможем уже начать перемещение, — сказал один из ученых группе, после чего к ним подошли другие ученые с переносным прибором для УЗИ, термометрами, градусниками и прочим медицинским барахлом.

Ученые принялись осматривать бойцов, как будто это была не смертельная вылазка в другой мир, а школьный осмотр вместо контрольной по матеше. Не в том плане, что аппаратура была соответствующая, а в том, что медики делали это с максимальным спокойствием.

Через десять минут они закончили и главный вышел на середину.

— Итак, бойцы, у всех показатели в норме, небольшие отклонения у Наума, но, как он мне сказал, «не успел посрать с утра», так что будем считать, что все нормально, — сказал ученый, а Шэд хихикнул, но резко замолчал, увидев взгляд Антона.

Ученый жестом показал своим помощникам запускать аппаратуру, а группе — надевать «маховики».

— Маховики заряжены, начинаем, — крикнул помощник главного ученого и аппаратура зашумела.

— Пульс?

— Норма.

— Аномалия?

— Образование, две минуты.

— Флора, фауна?

— Ожидается нулевая.

— Тени?

— Знают.

— Спруты?

— В пределах аномалии отсутствуют.

Антон посмотрел на группу, те стояли с лицом восьмиклассников на алгебре, когда их вызывают решать задачу, а они думали, что это урок русского языка. Марков улыбнулся, понимая, что он и его парни пройдут этот пусть вместе. Он до сих пор не понимал, как такие разные люди собрались в элитном отряде.

Борис — серьезный мужичок, прошедший с Антоном все, что только можно. Роман — военный доктор, самый старый из всех бойцов, шуток не понимает, со строгой женой, без детей. И Наум. Если бы у Антона спросили, видел ли он когда-нибудь клоунов на войне, он бы уверенно назвал имя Славича. Вроде он и был старше Маркова на семь лет, но серьезность у него была почти на нулевом уровне. Он смешил всех, маялся дурью, ему было плевать на все, он жил для себя, но на заданиях он был лучшим из всех, поэтому его несерьезность прощалась группой.

Резкий крик вывел Антона из раздумий. Он обернулся и увидел следующую картину —

Алексей стоял на коленях, пытаясь убрать руки Эммануэля со своей шеи, а Фикс стоял и давил на Стрешнева своим телом.

— Б...бегите, п...предатель, — сипел Алексей, выражением лица показывая ученым запускать аппарат сейчас же.

Марков, не думая, направил «калаш» на Фикса, но один из ученых сказал «готово», параллельно нажимая на кнопку запуска «маховиков».

Антон посмотрел в зеркало и увидел, как его отражение поплыло, как будто стало другим. Оно стало улыбаться, на щеках появились глубокие черные дырки, как у мертвецов, глаза закатились и из них полилась кровь, а руки тянулись к нему...сквозь зеркало.

Марков испытывал странные чувства. Он как будто проваливался во сне вниз, при этом находясь в сознании. Он все видел и все понимал, но ничего не мог сделать ни руками, ни ногами. Он слышал голоса, далекие, как будто даже не из этого времени. Он смотрел на Фикса, который душил Стрешнева, на ученых, половина из которых смотрела удивленным взглядом в сторону конфликта, на свое изуродованное отражение, которое тянуло свои руки к Антону, цепляясь за магазины, под сумки и карманы, затаскивая его внутрь того страшного мира, который покрыт туманом тайн, слухами, духом смерти.

Антону Маркову, элитному бойцу элитного отряда, впервые за последние лет десять стало очень страшно. Он почувствовал себя ребенком, который в детстве бежит к маме в грозовую ночь, потому что спать одному ему страшно.

Он понимал, что он не вернется оттуда с большой вероятностью, что больше не увидит дочь, маму, не сможет их обнять, но, зато, встретит Алису. Свою любимую жену, которой сейчас с ним нет. Он напивался до галлюцинаций лишь бы снова увидеть ее. И она приходила. Просила отпустить. А он не мог.

Вот и сейчас, находясь в плену пространства и времени он просто закрыл глаза. Он слышал свою группу, которая говорила, кричала, задавала вопросы, но ему было все равно. Он услышал ее голос. Спустя много лет она звала его, звала отчетливо, но тихо. Она звала его на помощь, говорила, что Марков сможет ее найти на перекрестке между высотками. Она молила его прийти, чтобы вновь увидеть любимого.

Антон наслаждался, как наркоман, получивший дозу. Ему больше и не надо было, у него глаза наполнялись слезами, он слышал голос самого любимого человека снова, после ее смерти. Он был уверен, что скоро они снова встретятся, ведь Алиса настойчиво звала его из зеркала.

Холодный августовский ветер трепал волосы молодого человека, стоящего напротив небольшого здания. Была глубокая ночь, даже машин на улице не было, что уж говорить о пешеходах. Все сидели по домам и пытались скрыться от непогоды.

Молодой человек закурил. Он не был заядлым курильщиком, просто сегодня был очень важный для него день. Модные часы от Casio пикнули два раза. Человек посмотрел на них, постоял с сигаретой во рту еще несколько минут и бросил ее. Он явно кого-то ждал и сильно нервничал.

Из-за угла появилась машина, новенький мерс, таких в России еще официально не было. Водитель дважды моргнул фарами человеку и тот кивнул. Машина проехала чуть дальше и встала в метрах десяти от молодого человека. Из тачки вышел другой человек, не сильно отличавшийся по возрасту от персонажа, который его ждал.

— Ну, сколько еще, — спросил новоприбывший, протягивая собеседнику руку.

— Не знаю, брат, говорили, что полвторого закончат, но, как видишь, — ответил второй улыбаясь и протягивая руку в ответ.

Два лучших друга несильно отличались друг от друга. Оба одинакового роста, под метр девяносто, подкаченные и с одинаковым вкусом в одежде. Как будто братья-близнецы, только лица разные, да и родились в разные года, один другого обогнал на год.

— Ну че, внутрь надо идти разбираться, а то долго возятся, — сказал один другому, докуривая сигарету.

— Подожди, Борь, они сказали, что позовут, — ответил Антон, жестом показывая ему остаться.

Борис пожал плечами и облокотился о «Мустанг», стоящий позади Маркова.

— Твой же? — спросил первый.

— Борь, ты у меня спрашиваешь это каждый раз как мы видимся, ты запомнить сможешь? — улыбаясь, сказал Марков, понимая, что в следующую их встречу Бекетов вновь спросит, его ли тачка или нет.

Борис смотрел на своего друга, постепенно меняясь в лице с веселого на серьезное. Антон понял, что тот хочет спросить.

— Слушай, ты не боишься? Не боишься, что они достанут тебя и..., — начал Бекетов.

— Не достанут, наше присутствие на полуострове не доказано, не доказана и та миссия, о которой ты думаешь. Мне лишь не дает покоя, кто нас преследует везде, где бы ни были, — резко ответил Марков, не позволяя Борису закончить предложение.

— Я пробил, кто это — группа албанцев под предводительством какого — то Ценажа. Тут можешь забить, типы — шайка полупокеров, у них нет ни нормального оружия, ни финансирования, ничего нет, короче, — сказал Борис, смотря в телефон.

Антон решил не спорить, раз его друг определил их как «полупокеров без финансирования», то есть на то причины. Проблема заключалась лишь в том, что они как будто знали каждый их шаг, были постоянно рядом, но никак не могли убить. То удача, то реакция, то стечение обстоятельств — и Ценаж позади.

Часы пикнули три раза и ровно в этот момент открылась дверь напротив. Из нее вышел врач.

— Антон Владимирович, можете проходить внутрь, друга можете взять с собой, —

быстро сказал доктор и закрыл дверь.

Антон оторвался от боковой двери тачки и они с Борисом пошли внутрь. Как только открылась дверь, в нос ударили запахи спирта и хлорки — двух главных атрибутов медицинских учреждений в России. Друзья подошли к администратору.

— Девушка, подскажите, Маркова в какой палате? — спросил Антон у молодой девушки за стойкой.

— Так, секунду...Маркова в двести седьмой, ожидает вас, — ответила девушка, провожая взглядом друзей, которые отправились в сторону нужной палаты.

Двести пятая. Двести шестая. Двести восьмая.

Антон встал в ступоре — есть шестая и восьмая, но нет седьмой. Он мог еще долго так стоять, но резкий голос из-за его спины развеял все мысли. Он обернулся и увидел того самого врача, а на открытой двери была табличка «207».

— Антон, ну в самом деле, вас ждут, а вы стоите, проходите, — раздраженно сказал доктор, пока Марков пытался ему объяснить, что у них явно странное расположение палат.

Борис жестом показал Антону, что он подождет в коридоре, и Марков зашел внутрь. Внутри было много кроватей, а рядом с ними стояли похожие, но поменьше. Антон сразу увидел нужного ему человека.

— Антоша, любимый, привет, — сказала невероятной красоты девушка лет тридцати. У нее были голубые глаза, такие чистые, как вода у Байкала, длинные темные волосы, небольшие щечки и маленький нос. Если бы ангелы жили среди людей, то она явно входила бы в их число.

— Привет, Лисенок, — ответил Антон, целуя жену в губы, — где наше солнышко?

— Спит, смотри, — сказала Алиса, кивая в сторону ее рук, где лежал, равномерно сопя, маленький ребеночек.

Марков посмотрел вниз и увидел только родившегося ребеночка. Она была также красива, как и мать. Тот же носик, те же губки.

Антон заплакал. Вообще, он редко когда проявлял такие эмоции, даже в детстве, больно ударяясь, просто вставал и шел дальше. Но тут. Это было его дитя, он будет с ним жить, воспитывать, оберегать.

Алиса улыбалась. На глазах у нее тоже были слезы.

— Мы смогли, Тош, мы смогли, она здорова, — шепотом говорила жена дрожащим голосом, — мы побороли бесплодие, я не знаю как, Бог помог, наверное. Я люблю тебя, очень сильно.

— Я...я тоже тебя люблю, — ответил Алисе Антон таким же дрожащим голосом.

Он рыдал. От счастья за себя и за свою жену. Он хотел, чтобы вся его родня это видела, но сможет лишь только мама.

— Я...я пойду...позову Борьку...он тоже хотел тебя увидеть, — спустя несколько минут сказал Антон, вытирая слезы и выравнивая голос. Он поднялся со стула и пошел к двери. В голове у него был туман.

В подростковом возрасте они с пацанами шутили, что сейчас Антон спит со всеми подряд, а потом первым же поженится. Тогда он говорил, что такое никогда не произойдет, но потом он встретил Алису. Эта была любовь с первого взгляда. Он как раз прошел реабилитацию в больнице после ранения на войне и решил, что недельку переждет и обратно. Тем более им обещали, что первая рота, которая зайдет в столицу Чечни, получают повышение и последующий рост по званиям. Антон вечером после выписки пошел в бар, уж

хотелось оторваться и увидел ее.

Элегантная танцовщица, показывавшая свои умения на барной стойке, да еще и в одежде запала в душу Маркова. Она увидела его взгляд и подмигнула. Антон жестом попросил ее спуститься, на что она показала, что после песни. Он пожал плечами и сел за столик недалеко от стойки. Песня закончилась и танцовщица направилась к Маркову.

— Короче, давай не тянуть, я тут первый день, поцелуй — пятьдесят за каждый, минет — триста за три минуты, идет, — быстро сказала танцовщица, ловя на себе удивленный взгляд Антона.

— Я...я хотел познакомиться, ты очень милая, — начал Марков, но замолчал, после того, как танцовщица цыкнула.

— Парень, послушай, я лучше буду сосать член за бабки, чем бесплатно, кинешь же потом еще.

— Я...я не кину, прошу, давай познакомимся, ты мне очень понравилась, — вновь попытался Антон.

— Максимум, что могу тебе дать — номер телефона, за две сотки, — улыбаясь, сказала танцовщица, доставая визитку из заднего кармана.

Марков не думал головой. Он лишь хотел получить от нее что-то.

— Вот и супер, держи, — сказала девчонка, протягивая визитку и забирая у клиента двести рублей.

— Тебя как хоть зовут? — крикнул в след уходящей девушке.

Она обернулась и с улыбкой на глазах сказала: «Алиса».

Антон все-таки смог добиться ее расположения, из-за этого задержался в Москве подольше и поехал воевать через месяц. За это время он смог вытащить Алису на свидание и пообещал, что вернется. Она сказала, что если Марков после войны придет к ней живым и здоровым, то она станет его девушкой.

Лучшей мотивации он никогда и не слышал. Антон прошел всю войну и вернулся к Алисе ненадолго, по долгу службы вызывали дальше.

— Тош, может ну ее, эту армию, останься со мной, — сказала Алиса, лежа на груди у Маркова, который отдыхал после бурного акта любви с девушкой.

— Лис, я не могу так, у меня контракт, да и бабки платят хорошие, — ответил Антон, протягивая руку к стакану с водой.

— Я понимаю, но, неужели, без этого жить нельзя, ты мне живым нужен, — грустно сказала Алиса, смотря своими голубыми глазами прямо в зеленые глаза Антона.

— Тогда, в баре, ты так не считала, — усмехаясь, сказал Марков, поглаживая девушку по волосам.

— Тогда, в баре, мне нужны были деньги для мамы, папы и брата, да и маленькой еще была.

— Маленькой, ну ты даешь...кстати, реально, мы ж даже возраст друг и друга не спрашивали, тебе сколько?

— Кот, мне семнадцать, через три месяца восемнадцать, — ответила Алиса и увидела, как переменялось лицо Антона.

— Всм...всмысле, семнадцать, то есть, ты танцевала и сосала в шестнадцать? — удивленно, с нотками злости, спросил Антон.

— Ну, я не сосала, никто не брал...

— Ты смеешься?! Ты реально больная?! Ты чем думала?! — закричал Антон, вскакивая

с кровати.

— Тош, ты чего...

— Я чего?! Ты реально дура, я же сяду, твою мать!

— Не сядешь, я люблю тебя, я хочу семью с тобой...

— Ты шлюха! Просто малолетняя шлюха! — кричал Антон, выбегая в коридор.

Алиса побежала за ним.

— Антон, не смей меня так называть! — властно крикнула девушка и Марков притих.

— П...прости, не знаю, что нашло, — сказал Марков.

— А теперь послушай сюда, Марков, если ты позволишь себе еще раз сказать про меня такое, я соберу вещи, вернусь в бар и включу в свой прайс-лист анал и двойное проникновение, я не шучу. Ты мне хочешь сказать, что я шлюха, когда я из-за тебя бросила работу, из-за тебя осталась без своих денег и из-за тебя нахожусь здесь с тобой. Я люблю тебя, а если бы хотела, чтобы меня пердолили в задницу, я бы пошла в эскорт, — выпалила Алиса, развернулась и ушла в комнату, оставив Маркова в коридоре одного с разными мыслями в голове.

— Тох, ты че завис, — кто-то сказал у двери.

Антон тряхнул головой и понял, что ушел слишком глубоко в свои мысли. История знакомства — в прошлом, надо жить настоящим.

— Да, сори, Борь, иди глянь на мою дочь, — сказал Марков, показывая рукой в сторону своей жены.

Борис пошел к Алисе, а Антон вышел в коридор. Он пытался погрузиться в мысли снова, но не получалось. А он так хотел еще раз пережить момент свадьбы и зачатия ребенка.

Вдруг он стал слышать свое имя. Отовсюду. И не только имя, но и фамилию, и позывной. Вдруг, резкая боль заставила его закричать, он закрыл глаза, согнулся и боль прошла. Он побыл в этом положении еще несколько секунд и вновь открыл глаза.

Он увидел лица Бориса, Романа и Наума. Все были напуганы, но их лица стали спокойнее, когда Антон открыл глаза.

— Кэп, ты лежал в отключке дольше всех, я думал, ты не проснешься, — сказал Наум, протягивая руку Маркову, чтобы тот встал.

— Че за херь, вам тоже в голову ударили воспоминания? — поднимаясь, спросил Антон.

— Ну, кому воспоминания, кому влажные мечты, вон Док, например, представлял, что голливудских звезд имеет во всех позициях, — съязвил Наум.

Марков посмотрел на группу и не увидел улыбок.

— То есть, мне снилось рождение дочери и в этом же сне знакомство с женой, а тебе секс с Джоли и Стоун? — спросил Антон у Романа.

— Боюсь, что мы попали под так называемый «эффект скрещивания вселенных». Ты видел не свои воспоминания, а жизнь своих вариантов из других миров. Например, я, действительно спал с Эммой, просто не тут, а в какой-нибудь далекой вселенной, — сказал Док.

— Вот скажи, откуда ты все это знаешь, о чем ни спроси, человек отвечает, причем отвечает уверенно, в чем прикол? — спросил Наум, с нотками уважения в голосе.

— Книг много читал, — усмехаясь, ответил Роман и обратился к Антону, — скажи, то, что ты видел, точно твои воспоминания?

Марков стал думать.

«Сцена с роддомом вроде та же, может только небольшие изменения, но из-за памяти. Палата, жена, дочь. Вроде все сходится. Нет. Жена» — думал Антон

Марков начал свои отношения со своей будущей женой еще в школе, когда ей было четырнадцать, а ему восемнадцать, она не работала ни в каком баре, да и Марков не ходил ни в какой бар после войны, а сразу поехал обратно.

— Моя жена не работала в баре шлюхой, мы с ней встречались со школы, Боря подтвердит, — ответил Доку Антон спустя несколько минут.

— Это называется глубинный сон, то, что реально было, но не у нас. Мы сейчас находимся в измерении, которое неподвластно времени, пространству и другим факторам. Это вторая фаза сна, когда твое «настоящее» отступает и показывает «настоящее» твоего варианта, — сказал Рома.

— Друг, давай для чайников, голова болит и без твоей инфы, — попросил Наум.

— Если для чайников — в одной из вселенных жена Антона — шлюха, ты — профессиональный игрок в Доту, Боря — Министр Обороны, а я трахаю Эмму Стоун. Так понятнее? — пожав плечами, коротко сказал Рома.

Члены группы смотрели друг на друга. Они не понимали, что происходит, понимали лишь то, что в этом мире творится что-то очень странное.

— Ладно, хер с ним, можно хоть на Зазеркалье взглянуть, а сидим на какой-то черной скале и перед лицом темень, — спустя пару минут сказал Антон.

— А ты обернись и увидишь, — ответил ему Наум.

Марков с недоверием посмотрел на Славича, но решил все-таки посмотреть, что находится у него за спиной. Ураган эмоций пронесся по лицу Антона и он застыл как вкопанный. С горы открывался вид на ужасную, но, в то же время, прекрасную картину.

Разрушенные небоскребы вдали, парящие в воздухе обломки зданий, осколки и человеческие...тела. Внизу было видно, что кто-то дерется. Здесь не было солнца, лишь тусклая полоска света на горизонте позволяла хоть что-то видеть.

Этот мир жил. Но жил в не в том понимании, которое сложилось у нас. В земном мире люди жили, ходя в школы, на работу и в институты, питаясь дома и в ресторанах, ходя в кино и в театры, дерясь и занимаясь сексом, целуясь и плача. Здесь люди жили постоянной войной. Войной за дом, за перекресток, за скамейку. Они не умирали здесь, потому что этот мир живет не по законам рая или ада. В этом мире ты можешь стать «усопшим». Это хуже смерти. Человек просто будет висеть в воздухе без движения, пока кто-то из его вариантов не решит попасть сюда. Тогда человек «пробуждается», только его тело подвластно не ему, а его варианту. Это заточение в своем же теле.

Марков стоял на краю скалы и не двигался. Он не мог оторваться от этого пейзажа, он был очарован, и в плохом, и в хорошем смысле.

— Да, насколько ужасен и прекрасен мир Зазеркалья, — спустя долгое время молчания сказал Наум, жестом показывая, что группе пора вниз. Антон не хотел уходить, но сильные руки Бориса и Ромы потащили его за собой, в разрушенную столицу этого пугающего пространства.

Спуск с горы проходил почти в полном молчании. Изредка бойцы перекидывались фразами, но они носили скорее служебный характер, нежели дружеское общение. Марков шел впереди всех, хоть и ему хотелось остановиться и просто посмотреть вверх и вперед, помечая новые и новые детали.

Задач у группы, как таковых, не было. Им сказали, что необходимо просто пройти, а далее, в случае успеха, им бы сообщили по рации о дальнейших действиях, но, в связи со сложившейся ситуацией, бойцы должны были импровизировать.

Спуск был долгим. С двух сторон их окружали каменные основания скал, а впереди, сквозь туман, виднелась пустыня. Вокруг парили осколки зеркал, частицы пыли и камней. Вдруг, издалека послышался резкий звук. Сначала он был тихим, но с каждой секундой он приближался и приближался.

Марков обернулся и увидел, что его товарищи уже стояли с «калашами» наперевес и смотрели по сторонам, пытаясь найти источник звука.

— Ну, я так и думал, что здесь нас какая — то херня ждать будет, — сказал Наум, доставая рацию.

— Ты че делаешь? — удивленно спросил Марков

— Та я манал, эти звуки, этот мир, я попробую наших достать, — ответил Славич, пытаясь настроить рацию.

Звук был слышен уже совсем близко. Он чем-то напоминал хруст пальцев и щелчки. Группа оглядывалась, смотрела вверх и по сторонам, но поймать взглядом никого не могли.

— Пацаны..., — начал было говорить Наум, но Борис на него цыкнул и первому пришлось замолчать.

Вдруг проявился тот, кто так настойчиво щелкал и хрустел. У всех членов группы отвалилась челюсть и они просто молча стояли, смотря вверх.

Огромное существо, похожее на спрутов или кальмаров, обитающих глубоко под водой, плыло над ними. Оно было метров тридцать в длину, большую часть которой составляли щупальца. Их было множество и они плавно скользили за телом. Точнее, за тем, что напоминало тело. Спрут не был в панцире или коже, он состоял из большого множества маленьких частиц. Они просто кружили в воздухе, образуя овальную фигуру. Какие-то частицы кружились внутри, добавляя объем, а какие-то вокруг, создавая что-то вроде защитного купола.

Это было завораживающе. Парни не могли оторваться от существа, которое просто скользило куда-то вдаль.

Внезапно раздался звук падающего камня и спрут резко обернулся. Рома случайно задел ногой камушек и тот покатился вниз, задевая другие.

Существо посмотрело сначала по сторонам, а потом вниз, где заметило группу. У него было много глаз, больше десяти, все они были бардовыми и все смотрели на бойцов.

— Заметило, сука, — прошептал Борис, направляя автомат на спрута.

— Борь, не стоит, — тихо сказал Антон, слегка сторбившись и стараясь не смотреть «в лицо» местному обитателю.

Спрут начал приближаться. Медленно, но верно, как охотник, подбирающийся к своей жертве, которой отступать то и некуда. Парни могли уже отчетливо видеть частицы, которые

летали вокруг него, и красные, до жути пугающие глаза.

— Еще метр и я стреляю, — шепотом сказал Борис, снимая «калаш» с предохранителя.

Оно было жутким. Как из детских кошмаров, как из рассказов родителей про тех, кто приходит за теми, кто не спит. Марков уже и не хотел ничего, он начал погружаться в свои мысли, засыпать.

Он снова видел её. Они выходили из ресторана на Большой Дмитровке и направлялись к машине. Уже тогда Антон ездил на новом «Мустанге» и жил в одной из башен в Сити. Алиса держала Маркова под руку и смотрела вдаль. Погода была великолепная, на дворе стояло «бабье лето», поэтому в этот вечер все на улице ходили без курток, а некоторые даже в шортах.

— Тош, посмотри, сколько до мамы ехать, нам же еще Риту забирать, а спать хочется уже, — зевая, сказала Алиса.

— Да, Лисенок, в тачку сядем и посмотрю, — ответил ей Антон, доставая из кармана джинсов ключ.

Он нажал на кнопку и машина поприветствовала их коротким сигналом и фарами. Пара села в машину и Алиса вновь повернулась к Антону.

— Тош, а знаешь, может сегодня дочу оставим у мамы, а сами развлечемся, — игриво сказала она и потянула свои руки к ширинке.

— Я не откажусь от такого предложения, принцесса, — улыбнулся Антон и начал целовать Алису.

Вдруг она закашлялась. Марков сначала не придал этому значения, может, просто поперхнулась. Но потом ее лицо начало синеть. Она убрала свои руки от мужа и схватилась за горло.

— Лис, ты чего?! — перепугано спросил Антон, смотря на задыхающуюся жену.

— С...скорую, — просипела Алиса и упала на боковую дверь.

Марков немедленно позвонил в «112» и попытался оказать первую медпомощь. Он приподнимал Алису, тряс, бил по спине, но она как сипела, так и продолжала сипеть.

— Лис, держись, медики в пути, слышишь, они уже скоро, — дрожащим голосом повторял Антон.

Марков потянулся прощупать пульс...не прощупал. Приставил ладонь ко рту и понял, что его жена не дышит.

— Только не это, блять, нет, Лиса, подъем, — кричал Марков тем же голосом, параллельно делая искусственное дыхание и массаж сердца. Без толку. Она не дышала.

За окном слышался звук сирен, но головой Антон понимал, что это конец.

— Лис...не покидай меня, прошу, я молю тебя, останься со мной, — плакал Антон над бездыханным телом.

Он был готов на все. Он был готов отдать все, лишь бы вернуть ее, хотя бы на несколько секунд, чтобы вновь услышать ее голос, увидеть ее глаза и потрогать ее волосы.

В тот момент он ненавидел всех. Ему было до жути больно, но изменить ничего Антон не мог. Он молча смотрел, как санитары погружают его жену в «скорую» в черном пакете. Он молча слушал, как врач говорил ему, что они обязательно выяснят причину её смерти.

— Что мы можем для вас сделать сейчас, Антон Владимирович, — спросил врач у Маркова под конец диалога.

— Вы не в силах сделать то, что я хочу, — тихо ответил Антон и сел в машину.

— Мы вам позвоним, — сказал санитар, садясь в «скорую».

Марков не помнил путь домой. У него все было как в тумане, где он едет куда-то очень далеко, туда, где ему хорошо. Он не мог поверить, что все так. Он всегда считал себя главным героем, думал, что близкие будут с ним всегда. Но тут его чуть ли не самый близкий человек резко уходит. Уходит туда, откуда обратной дороги нет.

Припарковав машину, Антон быстро написал маме что-то в духе «Риту заберу завтра» и побежал в квартиру. Ему хотелось умереть. Просто чтобы снова увидеть ее.

Подойдя к холодильнику он обнаружил две бутылки десятилетнего «Хэннэси». Они хотели подарить их на день рождения их общего друга, Бориса. Но Антону уже было все равно. Он хотел забыться, провалиться из этого мира и не переживать то, что пережил сегодня.

Первый стакан, второй, третий. Антон не заметил, как выпил обе бутылки.

— Эээ...сук...блть...я вас...вам...ваш...рот...тербонил, — мычал Марков, лежа в полуобморочном состоянии у окна, обращаясь, по всей видимости, к людям внизу. Они его не слышали, да даже если бы и хотели, то вряд ли что-то разобрали.

Антон попытался подняться, но поскользнулся и ударился лбом о стекло. Он не почувствовал боль, а, наоборот, рассмеялся.

— Врагу...не...сается...наш...хордый...варяк, — напевал Антон, справляя нужду на окно.

— Тош...ты чего делаешь?

Невозможно. Марков не верил своим ушам. Он обернулся и увидел ее. Она была прекрасна, как будто и не было того, что произошло пару часов назад.

— Л...лиса, — ошеломленно промычал Антон, кидаясь к своей любви, — ты...ты как...зесь...тыж...пакет...чрный...и все.

— Тош, а я и не тут, — начала Алиса, подхватывая своего мужа, — ты посмотри, сколько ты выпил, тебе надо жить дальше, я понимаю, что сложно, но надо, любимый...я горжусь тобой, я рядом, ты у меня самый сильный.

Антон заплакал снова. Еще сильнее чем пару часов назад. Ему не было больно физически, ему было ужасно больно морально. Он понимал, что Алиса пришла, потому что он нажрался в дрова, понимал, что сможет увидеть ее только если сделает это снова.

— Лис, я не могу тут...тут страшно...больно без тебя...я хочу, чтобы ты вернулась, лисенок, прошу, я все отдам, — сквозь слезы говорил Антон трезвым голосом. Он даже не понял, как у него это получилось.

Алиса присела на корточки и посмотрела в красные глаза Маркова.

— Тошенька, ты у меня кто? Правильно, самый сильный мальчик. Мы с тобой через многое прошли, но, к сожалению, теперь ты один. Мы с тобой еще встретимся, не переживай, но сейчас тебе надо идти вперед, одному. Я люблю тебя, иди ложись, а я тебе сказку прочитаю, — медленно, завораживающим голосом сказала Алиса.

Она также медленно поднялась и, развернувшись спиной к Антону, пошла к двери.

— Лис, прошу, я умоляю тебя, останься, я не смогу без тебя, я люблю тебя, пожалуйста, не уходи. Я...я не смогу, слышишь, я умру, я...ЛИС, ПОЖАЛУЙСТА, НЕ УХОДИ, — рыда кричал Антон.

Алиса развернулась, в последний раз.

— Мы еще встретимся, родной, еще встретимся, просто не сейчас. Сейчас ты один, — тихо, с болью в голосе сказала жена, открыла дверь в коридор и скрылась за ней. Навсегда.

Антон не знал, что ему делать. Чувство безысходности накрыло его. Он не хотел ни

плакать, ни кричать, ни убивать себя. Ему просто хотелось раствориться, забыть все, что произошло за этот день.

— Марков, твою мать, подъем, — громко кричал чей-то голос, а щеки Антона угощались пощечинами.

Он открыл глаза. Туманное небо и скалы — вот тот пейзаж, который боец увидел в первую очередь. А дальше лицо Наума, который со злостью и недоумением смотрел на командира.

— Что случилось, где спрут? — спросил Марков, поднимаясь.

— Улетел, после того как ты поспать прямо тут решил, — язвительно сказал Наум.

Антон огляделся и увидел, что странного существа рядом нет, а Борис с Ромой стоят в стороне и что-то обсуждают. Марков снова повернулся к Славичу.

— Как понимать — поспать? — снова спросил Антон, потирая затылок, который неслабо болел.

— А вот так, друже, спрут начал приближаться, Боря и Рома хотели стрелять уже, «калаши» направили, но тут ты упал и спрут резко отступил, нам тоже странным показалось. Ну и ты поспал, щас проснулся и можно идти, — сказал Наум, маша рукой Боре и Роме.

Они оторвались от диалога и подошли к бойцам.

— Короче, план такой — внизу нас ждет пустыня, до нее топать метров триста, не более, если проходим через пустыню, то нас встречает город, что там — большой вопрос, — доложил Борис, поправляя автомат за спиной.

Антон осмотрел свою группу и кивнул головой. Они направились дальше. Никто ничего не говорил, видимо, до сих пор были в шоке от того, где они находятся.

— Ром, я снова видел ее, только уже реальные воспоминания, уже второй раз за день, — спустя какое-то время сказал Антон.

Док посмотрел на него с небольшим удивлением.

— То есть, ты хочешь сказать, что видел именно то, что пережил раньше? — спросил он.

Марков молча кивнул. Роман почесал в затылке, но ничего не сказал.

— Парни, я так больше не могу, я того все, — вдруг сказал Наум и снял ремень.

Все посмотрели на него с непониманием в глазах. Славич же пожал плечами и сказал, что не врал врачам по поводу того, что не ходил с утра в туалет и попросил группу отвернуться. Роман стоял с задумчивым лицом.

— Знаешь, я думаю на все это как-то влияет твоя предрасположенность. Типа как у Фикса, только немного в другом ключе, — спустя некоторое время сказал Док.

— Я тоже об этом думал. Меня пугает тот факт, что я при спруте упал без сознания, а он просто улетел, — в ответ сказал Антон.

— Понимаешь, я тебе все равно правду не скажу, я об этом мире хер че знаю, — подытожил Роман и, обернувшись, сказал Науму, — мужик, я конечно все понимаю, но давай испражняйся быстрее, иначе клизму поставлю.

Из-за спины раздалось утвердительное мычание. Марков улыбнулся. Ему было беспокойно в последнее время, но он всегда наслаждался, когда работал с группой. За все время существования они стали настоящей семьей.

Спустя несколько минут к бойцам подошел Наум и все, наконец, двинули вниз.

Шли они недолго. В глаза начал попадать материал, напоминающий песок, да и дышать стало слегка сложнее. Группа натянула балаклавы и достала из-за спины «калаши».

— Парни, помните, первые в контакт не вступаем, нам бы до города дойти, а там уже можно будет и проводников поискать, главное действуем быстро и, желательно, тихо, — промычал Антон, надеясь, что из-за ветра и балаклавы его, все-таки, услышали.

— А главное — не ешьте коричневый песок, — пошутил Наум, который, видимо, волновался меньше всех.

— Оригиналу шутки был смешнее, давай без клоунства сейчас, еще успеешь, — съязвил Роман, — ну, полетели, мужики.

Не успели они пройти и метров сто, как резкая звук, похожий на сирену воздушной атаки, разрезал воздух. В глаза бойцам ударили прожекторы, а спереди замелькали тени.

— Э, фраерки, катите колеса сюда, обещаем, шо кусать за ляхи не будем, — прокричал противный голос, один в один как у гопников с района.

Группа стояла и не шевелилась.

— Вы че, мля, оглохли?! Катите педали чи в жмурье превратитесь, — снова прокричал голос, только уже более агрессивно.

Марков вышел из строя и направился на свет, прикрываясь рукой. Остальные последовали за ним. Песок поднимался, было ощущение, что скоро будет буря. Антон не видел, есть ли люди у прожекторов, но понимал, что вряд ли «гопстопить» будет один человек.

— Ты, командир, топай сюда, разговор имеется.

Антон показал своим оставаться на местах и направился за прожектор. Как только он подошел к источнику света, двое мужиков, очень похожих на обычную гопоту, заломили руки Маркова, а третий набросил мешок.

Вели его недолго. Спустя несколько минут он уже стоял перед невысокого роста человеком, одетого в длинное пальто с шипами, джоггеры и новенькие «жорики». Он жестом показал Антону сесть.

— Так, фраер, я тут долго базарить не буду, иначе ты мне наскучишь, дело есть — баба одна живет тут в пустыне, мы не знаем, как ее поймать. Она лярва такая, что жесьть, так и хочется...ну, понимаешь, о чем я. Давай так — я не сдаю спрутам, что вы С.И.М.Зы, а ты приводишь мне сучку, по рукам? — сказал глава гопкомпании.

— Тебя как зовут то, — спросил Марков, параллельно придумывая, как бы ему так аккуратно слезть с разговора о помощи гопоте.

— Да, плохой я человек, не представился гостю. Имя мое — Шейх, я руковожу этой погранслужбой. Ну че, туземец, по рукам? — спросил бандит, протягивая руку Антону.

Марков не знал, что делать. С одной стороны, их пропустят и не тронут, если они найдут какую-то женщину. С другой стороны, Антон всегда презирал подобные личности и не хотел с ними ничего иметь, слишком жесткие у него были принципы.

— Знаешь, засунь свое желание туда, откуда ты высаживаешь гвардию, а нас можешь сдать спрутам, — ответил Марков, показывая Шейху средний палец.

— Смотри не пожалей о решении, туземец, — злобно прошипел бандит и жестом показал на дверь.

Антон развернулся и двинулся в сторону двери. Как ни странно, охранники его не тронули, а отошли в сторону. Он спокойно открыл дверь и вышел на улицу к своим, где уже всю властвовала буря.

Марков наощупь добрался к группе и, крича и размахивая руками, донес, что стоит идти дальше, а иначе они погрязнут тут. Пацаны одобрительно кивнули и пошли к прожекторам.

Как только они пересекли световую линию прожекторы отключились.

— Антон Марков, туземец, ты принял не совсем верное решение. Рамсить с братвой тоже самое, что пытаться трахнуть белую акулу. У вас нет шансов выжить в пустыне во время бури, а раненым тем более, — последняя фраза была сопровождена выстрелом из винтовки прямо в грудь Антона.

Пуля прошла насквозь. Антон не чувствовал боли. Который раз за день он понимал, что отключается. И он не был против. Ему хотелось вновь к ней. Все равно куда, в какой промежуток времени или в какую вселенную. Главное к любимой Алисе.

— Не, Тох, еще раз ты, сука, не отключишься, — отдаленно слышал Марков голос Наума.

Он попытался открыть глаза. Сквозь пелену слез, которые инстинктивно вылезли на глаза после удара спиной о жесткий песок, Антон увидел свою группа, которая пыталась фонариками, прикрепленными к автоматам осветить путь.

— Ром, что там, жить будет? — кричал Борис, обращаясь к доктору, нависшему над раной раненого.

— У него сквозная, пуля прошла, жизненно важные органы не задеты, но он каждую секунду теряет кровь, если не перелить и не остановить..., — отвечал Роман, с каждым словом становясь все тише и тише.

У Антона перед глазами мелькали фигуры, песок летал с огромной скоростью, так и желая разбить стекла очков. Вблизи он слышал странный, но приятный для ушей звук. Это была незамысловатая мелодия, которая так и манила закрыть глаза и наслаждаться ею.

— Ваши минуты сочтены, туземцы, — вновь сказал противный голос.

— А че ты нам сделаешь, на словах Лев Толстой, а на деле..., — начал было Наум, но резко замолчал.

На его лице ярко выразился ужас. Он понял, что имел ввиду Шейх. Он понял, зачем они включили эту музыку.

Вдали послышался щелкающий звук, уже до боли знакомый. Только в этот раз он был более глубоким и все время перебивался другими щелкающими звуками, которые были на тон выше, но сами по себе были тише.

— Все, конец, — сказал Роман, садясь рядом с Наумом, Борисом и лежащим Антоном.

Вдруг, недалеко прогремел выстрел и в небо устремился красный кружок, который осветил все вокруг, потом под кружком появилась фигура, которая размахивала руками. Группа резко поднялась, взяла на руки умирающего Антона и в быстром темпе двинулась к спасителю.

Они почти были на месте, как сзади послышались крики.

— Пацантрэ, лярва С.И.М.Зов спасает, взять ее, — кричал Шейх, выпуская такой же красный шар.

— Сюда, быстрее, иначе и те, и те найдут, — сказала фигура в плаще, помогая зайти внутрь бойцам.

Антон не верил в Бога, но в тот момент его просто некому было больше спасти. Они оказались на расколе миров, где может твориться все, что угодно, а эта загадочная фигура, позволившая всем укрыться от бандитов и спрутов внутри, явно была помощью свыше.

Дверь за группой захлопнулась. Снаружи слышался шум бури, крики и шелканье спрутов. Фигура в плаще подошла к дивану, стянула с него покрывала и пальцем подозвала всех к нему. Наум и Борис, которые несли лидера, переглянулись и потащили Антона к дивану.

— Этого сюда кладите, у него немного времени, — сказал женский голос, жестом в сторону мебели.

Бойцы аккуратно водрузили Маркова на диван и встали около него.

— Доктор есть? — коротко спросила женщина, смотря на группу.

— Я, — сказал Роман и подошел к Антону.

Последний лежал и не двигался. Вообще. Сквозь шумы с улицы было слышно лишь его короткое и прерывистое дыхание. Док решил не медлить и расстегнул сначала жилет, а после и поднял водолазку. И замер.

Его глазам открылась рана, причем необычная. Пуля прошла насквозь и через эту дырку был виден диван. Но это было не самое страшное. От краев раны растекались, переплетаясь, длинные черные линии, больше похожие на зараженные вены. Они пульсировали и росли на глазах, почти доходя до шеи.

— Отойди, — сказала женщина, наклоняясь над Антоном, — это эксперсия, мерзкая херня, обычно ею заражают пули, после чего пули заражают человека.

— Это же можно остановить? — спросил Роман.

— Можно, у нас еще время есть. Эксперсия у ренегатов некачественная, но мне потребуется твоя помощь, я так понимаю, ты врач? — спросила женщина, обращаясь к Доку.

Последний кивнул и показал Науму с Борисом отойти подальше. Фигура наклонилась к тумбочке, которая стояла около дивана и достала оттуда медицинскую сумку, больше похожую на спортивную сумку для бокса. Роман взглядом окинул свою барсетку, в которой хранились его медицинские принадлежности, и ухмыльнулся.

— Так, для начала, меня зовут Диана, так будет легче общаться, — представилась женщина, протягивая руку, — тебя как?

— Роман, — коротко ответил Док, пожимая руку в ответ.

— Вот и отлично, Ром, время приступать, — сказала Диана, доставая из сумки разного рода медицинские штучки.

Роман обернулся на оставшихся бойцов и кивком головы предложил им уйти в другую комнату, ловя на себе одобрительный взгляд хозяйки дома. Они пожали плечами, развернулись и удалились в соседнее помещение.

Медики приступили к работе. Больше всего они боялись задеть органы, ведь Марков не выжил бы даже от малейшего касания. Уже третий раз за день он был без сознания. Третий раз видел ее. Третий раз она звала его в город. Также настойчиво. Но сделать он ничего не мог.

Тем временем, Борис и Наум стояли у приоткрытого окна около потолка, за которым потихоньку утихала буря и частички, похожие на песок, начинали застывать в воздухе.

— Слушай, я до сих пор в ахуе, — спустя некоторое время молчания сказал Наум, доставая сигарету из заднего кармана джоггеров.

— Ты ж вроде бросил, не? — спросил Борис, кивая в сторону папиросы, которая уже

находилась в зубах у Славича.

— Пытался, но не получилось, покурил через день, да и привык снова, — ответил Наум, подумал и добавил, — да и хер с этим, мне нравится, я курю. Другой вопрос в чем — че нам тут дальше делать? Ренегаты со спрутами сзади, спереди неизвестность, а сейчас мы в халупе, которая хер знает где вообще находится.

Борис молча смотрел в окно. Он сам не знал, что делать дальше, но был уверен, что действия Маркова верны. Если Антон скажет идти вперед, то они пойдут.

— Слушай, я сам не до конца понимаю че да как...

— Че тут думать, дружище?! Мы должны домой искать путь, не знаю как, но должны. Вокруг муть, ничего не понятно, что делать, но я знаю одно — если мы пойдём вперед, то в живых точно не останемся, а с ренегатами договорится можно, пропустят.

Борис недоуменно посмотрел на Наума.

— Стой, ты хочешь... ты хочешь, чтобы я пошел против Антона?

— Ну, можно сказать и так, если Антон не согласится с моим предложением. Ты же сам не хочешь идти вперед и я знаю это. Так в чем проблема? Нас двое — уже половина, Романа к нам присоединить проблемой не будет, я думаю.

— Послушай меня очень внимательно сейчас, — прошипел Борис, — если Антон дает приказ, мы этому приказу следуем, других вариантов не дано.

— Вспомни, чего стоят порой эти приказы, — прошипел в ответ Наум, — может, тебе напомнить, что случилось тогда, когда Марков дал приказ двигаться до Приштины, несмотря на приказ Верховного?

Борис замолчал, его глаза остекленели, а руки слегка затряслись. Он сначала опустил голову, потом поднял и хотел что-то сказать, но дверь открылась. Оба посмотрели в ее сторону и увидели Романа.

— Вы че, парни? — спросил вошедший.

— Да так, старое вспомнили, — неопределенно ответил Борис, — ты чего пришел то, Антону помощь уже не нужна?

— Мы закончили, Тоха отдыхает, благо успели вовремя, жить будет, но остаться на пару дней здесь придется, — улыбаясь, ответил Док и собирался выходить из комнаты, но Наум положил руку ему на плечо.

Роман обернулся и с такой же улыбкой кивнул головой, спрашивая, что нужно.

— Ром, буду прямо, идти вперед нельзя, надо договорится с бандитами и возвращаться, это просто необходимо.

Выражение лица Романа поменялось. Улыбка сползла, на ее место пришел злобный оскал. Глаза стали холодными и отстраненными.

— Послушай сюда, трусливый ублюдок, я понимаю, как ты хочешь договорится с ренегатами. Мы действуем так, как скажет Антон. Точка. Я сделаю вид, что предложения от тебя я не слышал, — прошипел Док, выходя из комнаты, — от тебя, Борь, я такого не ожидал. Вспомни, что для тебя делал Антон все эти годы. Он твой лучший друг, а ты так поступаешь.

Дверь захлопнулась. Наум и Борис стояли неподвижно и не издавая ни звука. Наконец, последний встрепенулся и направился в сторону двери.

— Может, мы действительно неправы? — задумчиво сказал он и вышел вслед за Ромой.

Наум остался один. Он стоял и понимал, что его слова могли быть и неправильными, но иного выхода он не видел. Их кинули. Забирать их никто не мог. Они были уже в далеком

будущем по меркам отсчета времени, которые обозначил Фикс.

Последний раз у него было такое состояние в далеком 1999-м году. На стареньких часах «Casio» сверкали цифры «4:17». Вокруг была тишина, даже ветер стих. Группа из двадцати человек лежала около дороги почти без движения, явно кого-то ожидая.

— Друже, ты где такие модные часики надыбал? — спросил один из бойцов, обращаясь к обладателю «Casio».

— С милицейского снял. Предатель не должен носить такую красоту, — ответил он, ухмыляясь.

— Ладно парни, задача предельно проста — останавливаем колонну, никаких миротворцев нам тут не нужно, держим ее так долго, как сможем. Главное, чтобы «натовцы» аэропорт у албанцев или русских отбили, а там пох, они явно сильнее этих «освободителей».

— А ты не думал, что потом НАТО будет нами манипулировать, типа «пацаны, мы вам помогли, теперь будете за нас», — спросил обладатель модных часов.

— Наум, если они так сделают, то «Независна Србија» выгонит и этих «освободителей», — ухмыльнулся командир группы.

Вдруг, вдали послышался рев моторов. Земля начала дрожать. Наум повернулся к остальным членам группы и жестом приказал подготовиться.

— Значит так, ты со своими двигаешь к первой тачке, как только мои пацаны остановят колонну, никого не жалеть, если начнут нападать, до этого — просто плен, — сказал командир, обращаясь к Науму.

— Послушай, Бесник, ты мне это говоришь уже хер знает какой раз. Я все помню, действуем по плану, — ответил Славич.

Бесник кивнул и показал своим бойцам, чтобы те не шумели. Рёв моторов и звуки движения колес по асфальту слышались все отчетливее и отчетливее. Постепенно стали видны и фары, освещающие путь потоку военной техники.

— Братья, начинаем. Да хранит Бог независимую Сербию и её сильный народ! — прокричал Бесник, высываясь из низины и обстреливая первую машину.

— Слава Сербии! — закричали остальные, повторяя действия своего капитана.

Машина ускорила, но пуля, выпущенная со стороны стрелявших, попала в шею водителю. Это был большой грузовик, который стал снижать скорость и тормозить колонну.

Наум прокричал своим начать движение и, первым выскочив из укрытия, увидел огромное количество «БТРов», которые ехали за грузовиком. Во рту у него пересохло.

— Командир, не втыкай, ты чего?! — прокричал один из бойцов, вытаскивая перепуганного мужчину с пассажирского сидения.

— Бесник, твою мать, здесь вояк столько, сколько нам и не снилось, мы не сдержим их, — прокричал Наум, выходя из ступора.

Бойцы собрались вокруг машины и с удивлением поняли, что никто по ним не стреляет. Вояки Бесника тоже куда-то пропали.

— Граждане, немедленно сложите оружие! Вы находитесь на территории Союзной Республики Югославия! Ваши действия незаконны! Если вы сдадитесь, то получите наименьшую меру наказания, а также мы обещаем вам, что вы останетесь на свободе! — говорил какой-то из миротворцев в рупор.

Наум обливался холодным потом. Он не понимал, что ему делать, но он осознавал, что если он послушается, то предаст самого себя.

— Послушайте, вам действительно лучше сдаться, мы русские, мы не причиним вам

вреда, — заговор пленный.

— Заткнись, закрой рот! — закричал Наум, — твою мать, ебанные предатели, сука, ненавижу...

Из мыслей о прошлом Наума вывел Борис, который вошел в комнату.

— Друг мой сербский, давай выходи, там Антон в себя приходит.

Наум кивнул и направился в сторону двери. Он увидел, что Марков лежит на диване, дырка от пули зашита, а эксперсии и след простыл. Около него сидела Диана и Роман, которые что-то активно обсуждали.

— Присоединюсь? — спросил Наум, подходя к врачам.

— Да, конечно, — улыбаясь, ответила миловидная девушка, лет тридцати, — мы тут как раз делимся жизненным опытом.

— Спасибо, на сегодня жизненного опыта хватило сполна, — сказал Наум, присаживаясь на рядом стоящий стул, — ты лучше расскажи, откуда ты и что этим бандитам нужно от тебя?

— Слушай, это долгая история, не уверена, что тебе будет интересно... — начала Диана, но, поймав взгляд Наума, который явно давал понять, что ему действительно хочется узнать ее историю, начала, — Ладно. Меня зовут Диана, с Романом и Борей я уже познакомилась, с тобой еще нет. Я такой же С.И.М.З., как и вы.

— Прости, кто такие С.И.М.З.? — перебил ее Славич.

— С.И.М.З. — Существо Из Мира Земли. Глупое название, но его используют все тут не знаю откуда повелось. Так вот. Я сюда попала даже не помню когда, все-таки время здесь идет по-другому. Я родилась и выросла в деревне Чебота, около границы с ССР, вы наверняка о таком не слышали, потому что люди из вашего измерения до этого сидели с такими же лицами как и вы, — усмехнулась девушка, смотря на удивленные физиономии бойцов, — у меня в мире нет СССР, вернее, был, но разделился на два государства — Союз Республик Московии и Союз Советских Республик. Официально, войны у нас с Советами не было, но неофициально — постоянные пограничные конфликты, мародерства, грабежи и изнасилования. Особенно на пограничных территориях. Мне было двадцать восемь, у меня был муж, мы планировали ребенка, как ночью за нами пришли. Мы сначала подумали, что это очередные бандиты и хотели сразу отдать им деньги, но это были люди в форме. Не в военной, они были в черных халатах, с пластиковыми масками на лицах, как сейчас помню. Меня и моего мужа, можно сказать, похитили. Это была частая практика, мне моя мама и бабушка рассказывали, как «советские» приходят в деревни и забирают людей к себе на территорию. Я сначала думала, что сказки, но участь настигла и меня. Собственно, нас доставили на территорию комплекса, откуда меня, мужа и еще десяток похищенных отправили за зеркало. Так я и оказалась тут.

Повисло гробовое молчание. Никто не знал, что сказать, ведь они даже не знали, что реально существуют другие реальности.

— А...а где твой муж? — спустя несколько минут молчания спросил Роман.

Девушка улыбнулась.

— Мой муж охотится за мной, вы лично от него убегали, — ответила она.

— Ты серьезно в женах у этого ублюдка? — удивленно спросил Роман.

— Да, официально. Я не приняла его позицию, что можно грабить и убивать прибывших, а ему это не было чуждо, как и всем тем, кто прибыл сюда с нами.

— Так, подожди, твоя же хата ничем не ограждена, почему он не может просто взять и

прийти сюда? — в свою очередь спросил Наум.

— Хата может и не ограждена, но он очень сильно любит меня, до безумия. Однажды он смог проникнуть ко мне со своими мародерами, но я сказала, что если он явится сюда еще раз, я убью себя. Поэтому, он пытается достать меня через таких, как вы. Но я то знаю и вижу, когда человеку нужна помощь, а когда он подставное лицо.

Все время своего рассказа девушка улыбалась, как будто ничего плохого не произошло с ней. Наум смотрел на нее и не понимал, что с ним происходит. Внутри, как будто, появилась надежда на жизнь, на то, что все наладится. Он влюблялся. Постепенно, каждую секунду смотря на лицо, покрытое родинками, которые напоминали веснушки, на большие красивые глаза, он понимал, что она красивее и красивее.

— Наум, я последний раз такое твое лицо видел, когда мы в баре увидели симпатных девчонок, — сказал кто-то из-за спины девушки.

Все обернулись и увидели Антона, который, открыв глаза, улыбался и смотрел на Славича. Наум цыкнул и щеки девушки налились румянцем.

— Тоха, брат, живой! — закричал Борис, бросаясь к своему другу.

— Да, парни, тоже рад вас видеть. Думал уж, что откинусь, но нет, пока что с вами и буду командовать дальше, — кашляя и пытаясь присесть сказал Антон.

Парни окружили командира, хлопая ему по плечам и улыбаясь. Потом все окружили Диану и Рому, обнимали и благодарили за то, что вытащили командира почти с того света.

— Я тут слышал ваш разговор. Мне интересно — ты говорила о людях из нашего измерения, а были из других? — после долгих объятий спросил Антон.

— Конечно, вы не единственные. У меня были всякие. Недавние гости были вообще из мира, где есть всего пять развитых городов, а остальные мелкие поселения в так называемой «пустоши». Были люди из мира, где нацисты захватили весь мир. Жуткие вещи рассказывали. Как их пытали, как насиловали. Бррр...Даже вспоминать жутко. Ну, самые первые мои гости были из мира, где случилась ядерная война в тринадцатом году и люди спустились в метро. Также не представляю, что они там пережили. Так, а вы сами то какими судьбами тут?

Группа переглянулась. Они не знали, стоит ли говорить все как есть, но понимали, что девушка — не враг и может помочь им.

— Нас кинули, если говорить прямо. Обещали отправить, чтобы мы зафиксировали какие-то данные, но так и не вернули, — коротко сказал Антон.

— Так отсюда выйти можно только через город, там проводник, — удивленно ответила Диана, — вас никто вытащить без помощи внутри не сможет.

— То есть?

— Не существует такого прибора, который бы мог вас вытащить без помощи существ из мира, в который вы попали. В городе есть так называемый «проводник» — именно он помогает С.И.М.Зам попасть домой.

— А ты почему не пошла в город?

— А куда мне идти? Обратно в тоталитарный режим, где меня убьют сразу же? Спасибо, такой жизни мне не хочется. Лучше буду людям помогать.

Антон посмотрел на своих пацанов. Все они выглядели уставшими, но довольными, что он жив.

— Диан, у тебя места для того, чтобы поспать есть? А то парни устали, надо бы отдохнуть.

— Да, конечно, идемте, — ответила Диана, жестом показывая следовать за ней.

Когда комната опустела, Марков откинулся обратно на диван. Он был в шоке от того, что произошло за эти дни, что они испытали и что им предстоит испытать. Вроде бы бывший военный, командир элитной группировки, раньше вылазки были и подольше, но эта. Эта вылазка ни с чем не сравнится.

— Не помешаю? — спросила Диана, садясь на стул рядом с Антоном.

— Нет конечно, ты чего, — улыбаясь ответил последний.

— Тебе не страшно от того, что тебя может ждать впереди, раз вы собрались домой?

— Страшно, я же тоже человек. Но вперед идти не так тяжело, когда понимаешь, что назад ты не сможешь попасть. Да и со стороны города доносится знакомый голос, что дает мотивации идти вперед.

— Что же за голос? — спросила Диана.

— Голос моей жены. Моей любимой девочки, которая умерла много лет назад, — ответил Антон.

— Прости...не знала, — тихо сказала Диана, взяв Маркова за руку.

— Ничего, все нормально, справимся, — ответил Антон, сжимая ее, — а теперь позволь я вздремну, усталость присутствует.

— Да, конечно, доброй ночи, — сказала девушка, поднимаясь и выходя из комнаты.

Как только дверь захлопнулась, Антон повернулся лицом к стене и погрузился в сон, который смог его выбросить из этого дня, за который он испытал множество различных чувств. Он спал и понимал, что еще пару дней его реабилитации и он отправился на зов. На зов его жены, которая в очередной раз просила его прийти.

Глава 12

Антон не мог быстро вылечиться. Хотя и следов эксперсии видно не было, она все равно еще окончательно не вышла из его организма. По крайней мере, так сказала Диана. Поэтому группе пришлось задержаться на неопределенный срок. Все равно они вернутся в далекое будущее, так что особо торопиться они не видели смысла. Бойцы решили поделить между собой обязанности, чтобы не сидеть на шее у хозяйки.

— Диан, а какой хавчик вы тут едите? — в один из дней спросил Наум, понимая, что его сухпай почти на половину пуст.

— Та че попадется, то и ем. Вообще, здесь самая распространенная еда — спруты. Да ладно тебе, не такие они и противные, — ответила Диана, смотря, как побледнел Наум, — но, в основном курьеры доставляют еду из города, там ее пруд пруди, огромное количество и никто не знает, откуда она берется.

— Курьеры? Как в Деливери Клаб? — усмехнулся Борис.

— Курьеры, как в Умирающем Свете, — ответила девушка, — А что? У нас в эту игру ребята с соседних домов рубились.

Наум поперхнулся. Подобная игра выходила в их мире, но под другим названием, да и явно не при жизни советского режима.

— Прости, ты из какого года? — откашлявшись, спросил Славич.

— Из 1966, а что такое? — спросила девушка.

— Просто у нас такая игра вышла в этом году, то есть в двадцать втором. Мда, насколько различны миры.

В целом, дни проходили подобным образом. Различные разговоры об устройстве разных миров. Удивлению и Дианы, и бойцов не было предела, когда они узнавали о чем-то экстраординарном.

Но время шло и Антон поправлялся. Спустя неделю после их появления в доме у девушки Марков собрал всех в гостиной. Бойцы, да и Диана понимали, что Антон уже полностью здоров и готов выдвигаться дальше.

— Друзья, я всех собрал тут, чтобы сказать несколько важных вещей. Во-первых, разумеется, хочется поблагодарить хозяйку дома, которая нас так тепло приняла и, в частности, помогла мне вылечиться, — начал Марков, — она рассказала, что путь в наш мир лежит через город, ближе к нему нам расскажут, куда идти и что делать дальше. Во-вторых, хочу сказать, что необходимо собираться и идти вперед, в конце концов мы военные, элитные военные, которые ничего бояться не должны.

В углу комнаты стоял невероятно хмурый Наум, куря сигарету. Он понимал, что это его последний шанс.

— Марк, мы никуда не пойдём, — тихо сказал Славич, смотря в пол.

В комнате воцарилось молчание. Антон стоял с лицом полного непонимания, смотря в угол на члена группы. Наум поднял глаза, сделал затяжку и потушил сигарету о дверной косяк, после чего вышел из угла и встал перед Антоном. Их лица почти соприкасались. Недоуменное лицо Антона и спокойное лицо Наума.

— Прости? — спустя несколько минут молчания спросил Марков.

— Мы не пойдём дальше, — спокойно ответил Наум.

— Мы — это кто?

Борис поднял руку. Антон посмотрел на него и его глаза наполнились еще большим непониманием. Роман и Диана молча смотрели на троицу.

— А...а в чем проблема? — заикнувшись, спросил Марков.

— Проблема в том, Антон, что ты тянешь нас туда, куда сам не знаешь. Это пиздец. Простыми словами. Надо идти назад и ждать там, — также невозмутимо ответил Наум.

В очередной раз повисла пауза. Антон выглядел невероятно растерянным. Его глаза застыли на невозмутимых глазах Наума, который тянулся за следующей сигаретой. Капли пота выступили на висках Маркова, который не ожидал таких слов от человека, которого считал не только своим коллегой, но и другом.

— Так...нас же...не заберут, — сказал Антон, пытаясь подбирать слова, — наш...наш путь домой лежит...через город, только так.

— Тох, действительно, не варик. Нас по дороге могут убить. Одно дело, если человек, но другое — спрут. Мы не знаем, что делать с этой тварью, — вставил Борис.

Антон смотрел на обоих. Его глаза постепенно переставали быть стеклянными, а щеки начинали наполняться румянцем. В нем закипала ненависть. Не из-за того, что ему предложили другой вариант. Нет, это бывало уже сотни раз. В нем закипала ненависть за то, что его предают близкие ему люди, которым он столько лет уже верит. Ему хотелось подойти и ударить сначала Бориса, потому что тот был лучшим другом, а потом Наума, потому что мнение Антона даже не спросил перед тем, как сказать.

— Так, парни. Я не хочу сейчас устраивать конфликт, так что давайте предположим, что этого разговора просто не было. Спокойненько собираемся и идем дальше, я не буду вам это припоминать, — оправившись, медленно сказал Антон.

— Антон Владимирович, вы, царь-батюшка, нас не изволили услышать. Никуда мы не идем, — сыронизировал Наум.

— Парни, в последний раз. Вы не чужие мне люди, так что давайте по-хорошему двинем вперед, а? Не устраивайте цирк.

Наум отрицательно покачал головой. Борис стоял без движения. Он до конца не понимал, правильный ли выбор он сделал, но видел в словах Славича логику.

— Ах ты сукин сын, я ж тебя предупреждал, — вдруг, яростно сказал Роман.

Наум повернулся в его сторону.

— Мнение старого шизоида никто из нас не спрашивал, так что закрой хлеборезку, будь так добр, на два фронта спора меня не хватит, — бросил Наум, презрительно окинув взглядом Рому с ног до головы.

У них были сложные отношения. За все то время, как они являются членами группы, конфликты у них не происходили разве что во время операций. Да и то не всегда. Часто дело доходило до драк. Не серьезных, но сам факт.

— Парни, прошу вас, успокойтесь! — крикнул Антон, видя, как Роман направился в сторону Наума.

— Я советую тебе не лезть не в свое дело, Марков, — злобно сказал Док, — с этим ублюдком я сам разберусь.

Роман подошел к Науму настолько близко, что кончики их носов почти касались. Никто не шевелился и все молча наблюдали за дальнейшим исходом событий.

— Послушай меня сейчас очень внимательно, сучий потрох, — начал зло шептать Роман, — если ты сейчас не закроешь свое ебало и не пойдешь собираться, я лично отрежу тебе детородные органы, да так, что ты не успеешь сказать «Слава Сербии».

— Не пугай меня, дед, я помню, как ты умеешь это дело делать, потешишь публику, — также тихо начал говорить Наум, — так что если у тебя еще имеются претензии, я готов их выслушать, а пока иди и выращивай «угрожалку» дальше.

Лица обоих показывали неимоверную ненависть по отношению к собеседнику. Да и воздух был буквально пропитан этим чувством. Каждый атом, каждый протон и нейтрон. Было ощущение, что эту ненависть можно было просто взять и положить к себе в карман. Антон испугался. Он знал, на что способен Наум в состоянии агрессии и знал, что Роман тоже не промах. Долгое время работы вместе дало свои плоды.

— Ах ты ебанный грязный албанец, лучше б ты сдох тогда, в 99-м, проблем бы сейчас не было! — закричал Роман, — Да и сейчас бы вернулся к своей мамочке с отцом, они б пожалели свое отродье!

Наум резко побелел. Кровь отступила не только с лица, но и с рук. На виске выступила пульсирующая жилка, а губы сложились в злобный оскал. Рука потянулась к кобуре.

— Извинись, — тихо сказал Наум, — немедленно.

Роман захохотал.

— Перед кем, блять? — сквозь смех выдавил Рома, — Ты сейчас своей «угрожалкой» решил помахать, клоун?

Щелкнула застежка. Через секунду к челюсти с нижней стороны был подставлен «Ярыгин». Палец лежал на курке, готовый выпустить пулю в челюсть своему товарищу.

— Я тебе говорю последний раз — извинись, — повторил Наум, — тогда получишь просто кулаком в челюсть. Подумай о близких.

Антон сделал несколько шагов навстречу Славичу, то тот глазами показал командиру оставаться на месте. После чего он вновь посмотрел на Романа, который улыбался ему в лицо, не боясь слов, сказанных угрожающим.

— Блять, Наум, ты что делаешь?! — тоже закричал Антон, стоя на месте и наблюдая на пальцем на курке, — Ты вообще понимаешь, что ты сейчас собираешься сделать?! Это твой товарищ, вы через что вместе прошли, одумайся! Док, ёб твою мать, извинись ты перед ним! Вы понимаете, что вы сейчас можете сделать то, о чем будете жалеть до конца своих дней?!

— Похуй, — в один голос сказали Роман и Наум, смотря друг на друга.

Палец медленно, но верно давил на курок, приближая выстрел. Еще несколько секунд и прогремит выстрел. Вдруг, Наум убрал пистолет от челюсти.

— Живи, но ты еще ответишь за слова, — тихо сказал Славич, отходя от Романа.

Антон вытер пот со лба. Страшное осталось позади.

— Я ж говорил, «угрожалка» не доросла. Как дорастет, подходи, обсудим, — кинул Роман в спину уходящему.

— Сукин сын, я тебе дал шанс, — прошептал Наум, оборачиваясь.

Антон, Борис и Диана увидели то, чего боялись. Рука Наума поднимала «Ярыгин», как в замедленной съемке. Неспешно, с толком, с расстановкой, с пониманием, что отступить дальше некуда. Доку был дан шанс остаться невредимым, даже не избитым. Но он решил им не пользоваться. Пришла пора проучить самодовольного, уверенного в себе взрослого человека.

Выстрел.

Пуля, словно нехотя, медленно приближалась ко лбу Романа. Лицо последнего не успевало даже меняться. Все та же ехидная улыбка, взгляд, полный уверенности в своей победе. С этой застывшей эмоцией на лице тело Романа громко ударилось о пол. Кровь изо

лба брызнула и попала на светлый диван. Другая часть попала на одежду Дианы, которая, несмотря на все условия, была чистой. Рот Романа издал последний выдох.

Наум побелел еще сильнее, насколько позволял организм. До него дошло, что он сделал. Пистолет с грохотом упал на пол, вслед за телом убитого товарища.

Первым к телу бросился Антон. Он не верил в то, что произошло. Он надеялся, что проснется в холодном поту ночью и осознает, что это был просто страшный сон, а парни спят в соседних комнатах и готовятся к трудным дням.

Борис подбежал следующим, только уже к Науму, который сел, опираясь на дверной косяк, и закрыл лицо руками. Диана осталась стоять без движения, закрыв лишь руками рот.

— Рома! Роман! Блять, да что такое?! Сука, сука, сука! Рома, очнись, родной, прошу! Рома! — кричал Антон, обнимая тело мертвого товарища. Из его глаз капали слезы. Огромные капли с периодичностью стукались о тактическую куртку.

Борис пытался убрать руки Наума, чтобы посмотреть на его лицо. Он боялся, как бы последний что-то с собой не сделал после такого.

— Ты чем, блять, думал, придурок?! Ты понимаешь, что ты убил его?! У него жена, дети! Ты оставил их без отца, Наум, блять! Ты сделал их своими клонами наполовину, ты осознаешь?! — продолжал кричать Антон.

Наум сидел без движения. По его белым щекам текли слезы, а руки, закрывающие глаза, тряслись.

— П...парни, я...я не хотел, про...простите, — заикаясь, выдавил он.

— Наум...Наум, послушай, ты совершил ошибку, давай сейчас успокоимся, хорошо? — сказал Борис, убирая руки от глаз Славича.

Тот кивнул, после чего резко схватил пистолет и, если бы не своевременная реакция Бориса, квартира пополнилась бы еще одним трупом. Никто не мог поверить в то, что случилось. Антон просто хотел проснуться, ему хотелось просто проснуться мокрым под одеялом, но с живым Романом в соседней комнате, хоть он и понимал, что это не сон. Спустя столько лет погибает важный член группы. Даже не на задании.

Остаток дня группа провела в сборах — задерживаться в доме точно нельзя было. Диана сидела с Наумом, который не произносил ни слова. Труп Романа так и лежал, только его прикрыли черной наволочкой.

— Тох, тебе не кажется, что Наум был очень странным? Ну, во время конфликта, — спросил Борис у Антона.

— Да, тоже заметил. Я не верю, чтобы Наум, просто из-за слов Ромы, убил бы его. Я думаю, это влияние спрутов. Как говорил наш покойный: «У кого-то большая чувствительность, у кого-то меньшая». Видимо, у Наума сильнейшая чувствительность, — ответил Борису Антон, — Ладно, брать надо нашего бойца и топать дальше.

Двоица пошла в соседнюю комнату, где сидела Диана с Наумом. Подходя к двери, они слышали странные звуки, похожие на всхлипывания. Бойцы переглянулись, еле сдерживая смех, и отошли подальше от двери.

— Я надеюсь, эта парочка не будет трахаться весь день, а то в ночь чапать не охота, — прошептал улыбающийся Антон, понимая, что теперь у него непаханое поле для шуток.

— Да, я тоже надеюсь. А то парень то рассказывал, сколько он может трахаться. Как бы член не отвалился, — ответил Борис, тихо смеясь.

Спустя несколько десятков минут дверь в комнату открылась. Оттуда вышел красный Наум, правда, полностью одетый. За ним вышла Диана, у которой на щеках был румянец, а

под глазами были следы от потёкшей туши.

— Диан, ты чего заплаканная? Ты что-то грустное рассказывала? — с наигранной серьезностью спросил Антон, а Борис поспешил прикрыть рот рукой.

— Да, рассказывала, как жила до этого, накатило, — ответила Диана.

Антон с Борей уже не смогли сдержаться. Их будто прорвало и изо рта полился поток смеха. Давно у них такого не было. Диана поняла, что соврала неубедительно и покраснела.

— Парни, ну да, трахались мы, но вы что, не люди? Не понимаете, какого это, когда долго партнера нет? — сказал Наум и, заметив, как у Антона начало меняться лицо, поспешил добавить, — Тох, прости, тебя не касается.

— Ладно, надо двигать, — сказал Марков, поднимаясь и протягивая руку Диане, — Хозяйка, спасибо за все, что для нас делала. В частности, для Наума. Но, тебя, я думаю, он поблагодарил.

Славич цыкнул и жестом показал Антону и Борису выйти на улицу. Боря тоже попрощался с Дианой и вышел на улицу.

— Может, пойдешь с нами? Место в группе тебе точно найдется — спросил Наум, беря девушку за руку.

— Наум, прости, но нет. Я должна остаться здесь. Теперь это — мой дом, — ответила девушка и слезинка скатилась по ее лицу.

— Я приду за тобой однажды, обещаю. Но, не факт, что живым. У меня перед глазами лицо Ромы. Момент, как я его убиваю, — начал Наум, — Я ведь даже не хотел. Как-будто что-то внутри меня приказало сделать это. Я начинаю сходить с ума. Только секс помог немного выйти из этого состояния.

Девушка улыбнулась.

— Я рада, что смогла хоть как-то помочь. Ты, правда, прекрасный мужчина, но, увы, нам придется остаться каждый в своем мире. Я очень надеюсь, что вы отыщете дорогу домой.

— Спасибо тебе, принцесса, — сказал Наум, целуя свою возлюбленную.

Этот поцелуй, как казалось Славичу, длился вечно. Ее нежные губы, касания ладоней с его небритое лицо. Стук в окно прервал этот прекрасный момент. Наум обернулся и увидел Антона, который показывал на часы. Пришло время уходить. Наум в последний раз посмотрел на Диану, по щекам которой текли слезы, и вышел из дома. Навсегда.

Больше книг на сайте - Knigoed.net